

РЕЗЮМЕ ВСЕМИРНОГО ДОКЛАДА ПО МОНИТОРИНГУ ОБРАЗОВАНИЯ

2021/2

Негосударственные субъекты в сфере образования:

КТО ВЫБИРАЕТ? КТО ПРОИГРЫВАЕТ?

Всемирный
Доклад по
Мониторингу
Образования

РЕЗЮМЕ ВСЕМИРНОГО ДОКЛАДА ПО МОНИТОРИНГУ ОБРАЗОВАНИЯ

Негосударственные субъекты в сфере образования:

КТО ВЫБИРАЕТ? КТО ПРОИГРЫВАЕТ?

В Инчонской декларации и Рамочной программе действий «Образование-2030» указывается, что мандат *Всемирного доклада по мониторингу образования* состоит в том, чтобы выступать в качестве «механизма мониторинга и отчетности по ЦУР 4 и по вопросам образования в рамках других ЦУР» и обеспечивать предоставление «информации об осуществлении национальных и международных стратегий, что должно содействовать подотчетности всех соответствующих партнеров в вопросах выполнения взятых ими обязательств как части общей деятельности и обзора по ЦУР». Подготовку доклада обеспечивает независимая группа специалистов, работающая в ЮНЕСКО.

Используемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не подразумевают выражения со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района либо их властей, или относительно делимитации их границ.

Группа по подготовке *Всемирного доклада по мониторингу образования* несет ответственность за выбор и изложение фактов, представленных в настоящем издании, а также за выраженные в нем взгляды, которые не всегда совпадают с позицией ЮНЕСКО и ни к чему ее не обязывают. Вся ответственность за взгляды и мнения, выраженные в докладе, лежит на директоре группы.

Группа по подготовке Всемирного доклада по мониторингу образования

Директор: Манош Антонинис

Дэниел Эйприл, Билаль Баракат, Марсела Мария Барриос Ривера, Мадлен Барри, Кэтрин Блэк, Николь Белла, Селия Эухения Кальво Гутьерес, Даниэль Каро Васкес, Анна-Кристина Д'Аддио, Димитра Дафалия, Дмитрий Давыдов, Франческа Эндриджи, Констанца Гинестра, Чандни Джайн, Приядаршани Джоши, Мария-Рафаэла Кальди, Жозефина Киенже, Крейг Лэрд, Кэти Лазаро, Кейт Линкинс, Камила Лима Де Мораес, Кассиани Литрангомитис, Анисса Мехтар, Клодин Мукизва, Юки Мураками, Мануэла Помбо Поланко, Джудит Рандрианатоавина, Кейт Редман, Мария Рожнова, Лаура Стипанович, Ульрих Янсе ван Вуурен, Джулиана Сапата, Лема Зекриа и Цзишэн Чжоу.

Всемирный доклад по мониторингу образования является независимой ежегодной публикацией. Его подготовка осуществляется при финансовой помощи группы правительств, многосторонних учреждений и частных фондов, а также при содействии и поддержке со стороны ЮНЕСКО.

Настоящая лицензия распространяется исключительно на тексты. Для использования изображений требуется предварительное разрешение.

ЮНЕСКО является издателем открытого доступа, и все публикации доступны в режиме онлайн бесплатно через репозиторий документов ЮНЕСКО. Любую коммерциализацию своих публикаций ЮНЕСКО осуществляет только для возмещения номинальных фактических затрат на печать или копирование и распространение содержания на бумаге или компакт-дисках. Мотив прибыли отсутствует.

На настоящее издание распространяются условия открытого доступа по лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). При использовании содержания настоящего издания пользователи берут на себя обязательства согласно условиям использования архива ЮНЕСКО в открытом доступе (<http://www.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-en>).

Действие настоящей лицензии распространяется исключительно на текст издания. Использование любого материала, принадлежность которого к ЮНЕСКО четко не определена, возможно после получения разрешения по запросу, отправленному по адресу: publication.copyright@unesco.org или UNESCO Publishing, 7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP France.

Название оригинала на английском языке: *Global Education Monitoring Report Summary 2021/2022: Non-state actors in education: Who chooses? Who loses?*

Ссылаться на настоящее издание можно следующим образом: ЮНЕСКО. 2021. Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования за 2021/2022 года: *Негосударственные субъекты в сфере образования: Кто выбирает? Кто проигрывает?* Париж, ЮНЕСКО.

© ЮНЕСКО, 2021 г.
Все права защищены
Первое издание
Опубликовано в 2021 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, Place de Fontenoy, 75352
Paris 07 SP, France

Типографическое оформление выполнено ЮНЕСКО
Графический дизайн: Optima Graphic Design Consultants Ltd
Макет: Optima Graphic Design Consultants Ltd

Фотография на обложке: Яап Йорис Венс
Super Formosa Photography
Подпись: *Разные дороги в школу, Нидерланды.*

Иллюстрации: Housatonic
Рисунки: Хулио Каррион Куэва (Карри) и Мигель Моралес
Мадригал

Инфографика: Housatonic

ED-2021/WS/38

Серия Всемирных докладов по мониторингу образования

2021/2	Негосударственные субъекты в сфере образования: Кто выбирает? Кто проигрывает?
2020 г.	Инклюзивность и образование: для всех означает для всех
2019 г.	Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия
2017/8 г.	Подотчетность в образовании: выполнение обязательств
2016 г.	Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех

Серия Всемирных докладов по мониторингу ОДВ

2015 г.	Образование для всех, 2000-2015 гг.: достижения и вызовы
2013/4 г.	Преподавание и обучение: обеспечение качества для всех
2012 г.	Молодежь и навыки: образование должно работать
2011 г.	Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование
2010 г.	Охватить обездоленных
2009 г.	Преодоление неравенства: важная роль управления
2008 г.	Образование для всех к 2015 г.: добьемся ли мы успеха?
2007 г.	Прочная основа: образование и воспитание детей младшего возраста
2006 г.	Грамотность: жизненная необходимость
2005 г.	Образование для всех: императив качества
2003/4 г.	Гендерные проблемы и образование для всех: семимильными шагами к равенству
2002 г.	Образование для всех: следуем ли мы намеченному курсу?

Настоящий доклад и все относящиеся к нему материалы можно загрузить по следующему адресу: <http://bit.ly/2021gemreport>

Негосударственные субъекты в сфере образования	1
Ключевые идеи	1
Поддержка государственного образования сильна	3
Различные аргументы высказывают стороны дебатов за или против негосударственного предоставления образования	3
Преобладающие мифы о государственных и негосударственных субъектах образования	5
Предоставление услуг.....	9
Управление и регулирование	10
Финансирование	11
Влияние	13
Воспитание и образование детей младшего возраста.....	14
Среднее и высшее специальное образование	15
Техническое, профессиональное образование и образование для взрослых	16
Рекомендации	17
Мониторинг образования в Целях устойчивого развития	21
Страны представили национальные контрольные показатели ЦУР 4	21
COVID-19	22
Задача 4.1. Начальное и среднее образование	25
Задача 4.2. Раннее детство	25
Задача 4.3. Техническое, профессиональное, высшее образование и образование для взрослых.....	26
Задача 4.4. Навыки для трудоустройства	27
Задача 4.5. Справедливость.....	27
Задача 4.6. Грамотность взрослого населения	28
Задача 4.7. Устойчивое развитие и глобальное гражданство.....	29
Задача 4.a. Учебные заведения и условия обучения	29
Задача 4.b. Стипендии	29
Задача 4.c. Учителя	30
Образование в других ЦУР	30
Мониторинг финансирования	31

© ЮНЕСКО / ФОТОГРАФИИ: ЮНИСЕФ

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ

Нет такой области образования, в которой не участвовали бы негосударственные субъекты.

Проще говоря, без негосударственных субъектов на государство легла бы ответственность за образование еще 350 миллионов детей. Но участие негосударственных организаций также влияет на учебники, которые они используют, еду в их столовых, дополнительную поддержку, которую они получают, навыки, которые они осваивают, и многое другое.

Большинство людей поддерживают государственное образование.

Три из четырех человек в 34 странах со средним и высоким уровнем дохода предпочли бы увеличить государственные расходы на образование, при этом поддержка увеличивается по мере роста неравенства в стране. Почти девять из десяти опрошенных считают, что образование должно быть в основном государственным.

Но в ряде стран с низким и средним уровнем дохода такая поддержка постепенно ослабевает.

Там, где государственных школ не хватало, и их качество ухудшилось, многие семьи голосовали ногами. Доля частных учебных заведений во всем мире увеличилась на 7 процентных пунктов примерно за 10 лет: до 17% к 2013 году в начальной школе и до 26% к 2014 году в средней школе. С тех пор она оставалась примерно неизменной. В Центральной и Южной Азии доля частных учащихся составляет 36% в начальной школе и 48% в средней школе.

Государственное образование не является бесплатным.

На домохозяйства приходится 30% общих расходов на образование во всем мире и 39% в странах с низким и средним уровнем дохода. Отчасти это связано с тем, что более обеспеченные семьи пытаются дать своим детям конкурентное преимущество. Но большая часть тратится на дошкольное, начальное и среднее образование, которое правительства обязались предоставлять бесплатно. Около 8% семей берут кредиты для оплаты образования, однако в странах с низким уровнем дохода это значение достигает 12%, а на Гаити, в Кении, на Филиппинах и в Уганде – 30% и более.

Государственное образование часто не является инклюзивным.

Многие государственные системы образования не в состоянии предотвратить расслоение и сегрегацию. Индекс социального разнообразия в школах, основанный на данных Программы по международной оценке успеваемости учащихся, показал, что в Аргентине, Бразилии, Чили и Мексике в 2018 году наблюдался аналогичный высокий уровень стратификации, хотя только Чили, как правило, подвергается критике за высокую долю частных учреждений в ее системе.

Ни один поставщик услуг не обеспечивает более качественное образование, чем другие.

Данные из 30 стран с низким и средним уровнем дохода показывают, что после учета характеристик домохозяйств фактическая плата за посещение частной школы снижается на 50 - 75%. В выборке из 49 стран вероятность того, что дети из самых богатых семей пойдут в частную школу, почти в десять раз выше, чем у бедных семей. И родители, которые могут выбирать школы, делают это из-за религиозных убеждений, удобства и демографических характеристик учащихся, а не качества обучения, о котором они редко располагают достаточной информацией.

Потенциал регулирования, мониторинга и правоприменения, как правило, низок там, где потребность в нем высока.

Анализ 211 образовательных систем для веб-сайта PEER показывает, что нормативные акты, как правило, сосредоточены на регистрации, утверждении или лицензировании (98%), сертификации учителей (93%), инфраструктуре (80%) и соотношении учащихся и учителей (74%). Нормативные акты с наименьшей вероятностью будут ориентированы на качество или справедливость: 67% регулируют установление сборов, 55% запрещают отбор учащихся в негосударственные школы, 27% запрещают получение прибыли, и только 7% устанавливают квоты, поддерживающие доступ к образованию групп, находящихся в неблагоприятном положении. Частное обучение не регулируется в 48% стран и регулируется только коммерческим законодательством в 11% стран.

Негосударственные субъекты особенно активно участвуют в дошкольном, техническом, высшем образовании и образовании для взрослых.

Иногда это происходит в ущерб справедливости и качеству. Как правило, более высокая стоимость негосударственного дошкольного образования и высшего образования означает, что в этих учреждениях чрезмерно представлена городская элита. В Соединенных Штатах стремление к максимальному увеличению прибыли университетов связано с ухудшением успеваемости студентов. Учреждения, предоставляющие частное обучение через рыночную конкуренцию или системы развития навыков, такие как австралийская программа кредитов на профессиональное образование и профессиональную подготовку FEE-HELP и Национальная корпорация профессионального обучения Индии, были вынуждены переосмыслить процессы подотчетности и мониторинга, чтобы повысить качество предоставления услуг частным сектором и улучшить результаты трудоустройства.

Правительствам необходимо рассматривать все учебные заведения, учащихся и преподавателей как часть единой системы.

Стандарты, информация, стимулы и подотчетность должны помогать правительствам защищать, уважать и осуществлять право на образование для всех и не позволять им отворачиваться от мест, где существуют привилегии или эксплуатация. Образование, финансируемое государством, не обязательно должно предоставляться государством, однако необходимо незамедлительно устранять различия в образовательных процессах, результатах учащихся и условиях работы учителей. Эффективность и инновации не должны быть коммерческой тайной; скорее, они должны распространяться повсеместно и использоваться всеми. Для этого необходимо поддерживать прозрачность и целостность процесса государственной политики в области образования.

Правительства не всегда управляли образованием. Исторически образование было организовано спонтанно и неформально в рамках религии, семьи и гильдии. С конца 18 века государства увидели возможность развивать свою экономику за счет образованной рабочей силы, а также возвращать и укреплять чувство национальной идентичности с помощью государственных школ. Правительства были готовы взять на себя высокие расходы по обеспечению этого общественного блага из-за обширных выгод для общества и экономики. Для новых независимых стран в 20 веке создание системы государственного образования стало знаком освобождения от колониализма. Государственное образование неизменно направлено на пропаганду благородных идеалов или господствующих идеологий. Новые структуры вытеснили и поглотили традиционные структуры образования.

Однако образование – это еще и частное благо. Участие в большем количестве образовательных процессов расширяет возможности одного человека и может отнять эти возможности у другого. Те, кому удается подняться по лестнице образования, имеют больше возможностей для достижения более высокого уровня жизни и более высоких доходов. Поскольку более высокие ступени систем образования не способны охватить всех желающих, семьи делают все возможное, чтобы их отпрыски оказались теми, кто доберется до вершины. Такая конкуренция порождает спрос, который, в свою очередь, приводит к предложению образовательных товаров и услуг. В зависимости от национального контекста и характера, рынки могут возникать при непосредственном предоставлении образовательных услуг, которые дают преимущества.

ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИЛЬНА

Выбор образования определяет жизнь детей. Родители должны не только производить простые расчеты финансовых затрат и выгод, но и учитывать множество взаимосвязанных факторов. Выбор в отношении того, чему учат, как, кем и где, отражает конкурирующие мировоззрения и устремления родителей и других заинтересованных сторон в образовании. Они касаются двух основных аспектов: контроля и распределения ресурсов, а также ценностей и убеждений для изменения общества. Выбор образования в высшей степени политизирован и прямо или косвенно отражается в политических программах. Помимо индивидуальных идеологических и косвенных факторов, понимание социальных проблем и того, как правительство, люди и учреждения должны взаимодействовать друг с другом, различается в разных странах. Это понимание влияет на отношение к тому, какую политику должно проводить правительство и кому она должна быть выгодна.

Исследования по поддержке государственного образования в подавляющем большинстве проводятся в странах с высоким уровнем дохода. Недавний опрос общественного мнения в Дании, Франции, Германии, Ирландии, Италии, Испании, Швеции и Соединенном Королевстве показал, что, когда респондентов попросили определить приоритет одной

из восьми потенциальных областей для дополнительных расходов, образование было лучшим вариантом выбора в 28% случаев, а здравоохранение называли вторым по важности аспектом в 22% ответов. В то время как 77% респондентов поддержали возможность выбора школы, более 60% выступили против значительной роли частных школ в национальной системе образования.

Анализ данных специального модуля Международной программы социальных исследований (ISSP) 2016 года о роли правительства, подготовленный для этого доклада, касался поддержки государственного образования с использованием выборки из 35 стран, включая 10 стран со средним уровнем дохода. В целом 89% взрослых респондентов заявили, что основная ответственность за обеспечение школьного образования лежит на правительствах, в то время как 6% заявили, что за образование ответственны семьи, а 5% назвали прочие учреждения (частные компании и коммерческие организации; некоммерческие организации, благотворительные организации и кооперативы; религиозные организации). Но, отражая сильную приверженность негосударственному обеспечению образования, респонденты в Индии (46%)¹, на Филиппинах (63%) и в Чили (76%) выразили самую низкую поддержку государственному обеспечению образования (Рисунок 1).

РАЗЛИЧНЫЕ АРГУМЕНТЫ ВЫСКАЗЫВАЮТ СТОРОНЫ ДЕБАТОВ ЗА ИЛИ ПРОТИВ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Сторонники и противники негосударственных субъектов в сфере образования приводят аргументы в отношении способности и легитимности государственных и негосударственных субъектов содействовать эффективности, справедливости и интеграции, а также инновациям в образовании. Эти проблемы рассматриваются через призму того, считают ли люди, что образование является товаром или услугой, которую можно приобрести на рынке, и должны ли люди иметь возможность выбирать образование.

Являются ли негосударственные субъекты в сфере образования более эффективными с точки зрения затрат? Сторонники негосударственной деятельности в сфере образования утверждают, что это неизбежно, поскольку государство не может удовлетворить весь спектр потребностей в образовании. Независимо от того, мотивированы ли негосударственные субъекты благотворительностью, убеждениями и идеями или прибылью, если предложение образовательных товаров и услуг отвечает спросу, то возможно формирование рынка, если не традиционного, то, по крайней мере, планируемого. С помощью рынка можно достичь повышения экономической эффективности.

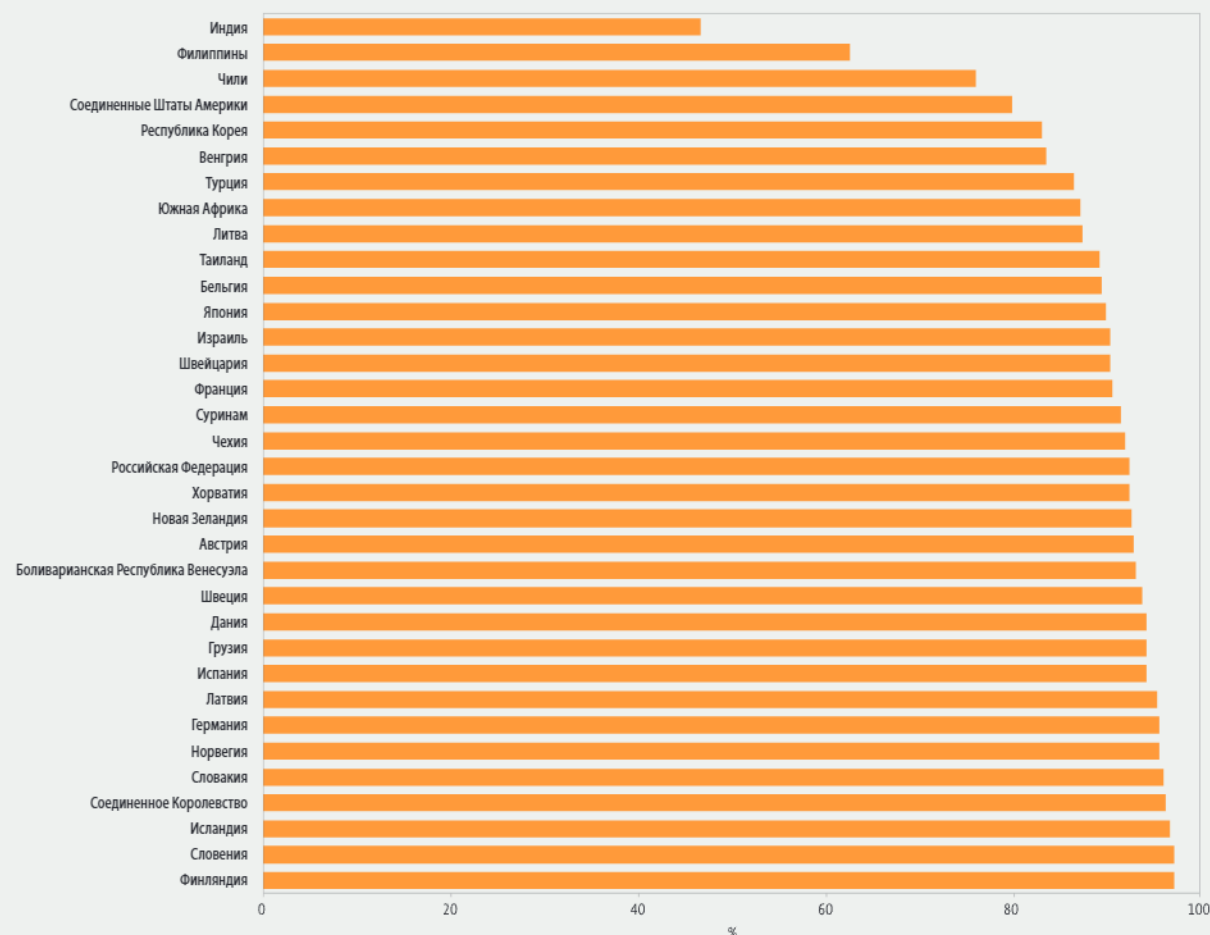
Противники негосударственной деятельности в сфере образования утверждают, что, если существуют экономически эффективные методы, они должны

¹ Региональное издание данного доклада о негосударственных субъектах в сфере образования будет посвящено Южной Азии.

РИСУНОК 1:

В большинстве изученных стран более 80% респондентов поддерживают государственное образование

Процент взрослых, которые заявили, что основная ответственность за обеспечение школьного образования лежит на правительстве, 2016 год

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig1

Источник: Edlund and Lindh (2021) на основе ISSP 2016 года.

быть распространены на всю систему образования и применяться всеми школами, как государственными, так и негосударственными. Если появятся доказательства того, что учителям в стране платят слишком много, то это должно стать вопросом государственной политики, а не причиной для изменения модели предоставления услуг. Негосударственные субъекты могут повысить экономическую эффективность за счет найма молодых или неквалифицированных учителей, что не является устойчивым решением. Проведение надежных сравнений затрат между государственными и негосударственными школами является сложной задачей. Государственные школы, как правило, обслуживают находящиеся в более неблагоприятном положении группы населения, обучение которых обходится дороже.

Обеспечивают ли негосударственные субъекты равенство и инклюзию в образовании? Странники

негосударственного образования утверждают, что негосударственные поставщики услуг помогают реализовать право на образование. Во многих контекстах негосударственные субъекты заполняли реальные пробелы в предоставлении образования, часто для находящихся в неблагоприятном положении групп, игнорируемых государственными системами. Правительства часто неохотно открывают школы в неформальных поселениях, как в Пакистане. Негосударственные субъекты также вносят ценный вклад во время кризисных и чрезвычайных ситуаций, таких как последствия катастрофического землетрясения в Непале в 2015 году. В Сальвадоре в городских районах, охваченных насилием и бандами, доля учащихся в негосударственных школах вдвое превышает средний показатель по стране.

Те, кто выступает против негосударственных школ, указывают на проблемы, вызванные выбором школы.

Если родители могут выбирать школу, которую они хотят, без руководящих правил, тогда самые обеспеченные, скорее всего, смогут позволить себе лучшие, часто негосударственные школы, усугубляя неравенство, расслоение и сегрегацию. Для принятия решения родителям требуется качественная информация, но информация о характеристиках школы отсутствует или, если она существует, предоставляется неравномерно, при этом находящиеся в более неблагоприятном положении группы населения имеют более ограниченный доступ к ней. Кроме того, существует несколько труднодостижимых групп населения, которым поставщики могут неохотно предоставлять услуги.

Некоторые из тех, кто считает, что правительство не должно играть первостепенной роли в обеспечении образования, оспаривают его полномочия принимать решения о содержании образования или сомневаются в его способностях предоставлять образование желаемого уровня. Родители могут ходатайствовать об отдельном и негосударственном обеспечении в связи с опасением, что местная государственная школа угрожает ценностям культурного, этнического, языкового или религиозного сообщества, в котором они хотят воспитывать своего ребенка. Но правительства могут утверждать, что это противоречит их приверженности обеспечению справедливого и инклюзивного образования и препятствует их способности применять единые стандарты в стремлении обеспечить одинаковое качество образования для всех детей без исключения.

Привносят ли негосударственные субъекты больше инноваций в образовании? Сторонники участия в образовании негосударственных субъектов утверждают, что оно способствует росту инноваций. Многие идеи, которые изменили понимание педагогики, возникли на задворках государственных образовательных систем или даже за их пределами. Государственные системы образования превратились в крупные централизованные бюрократические структуры, способные перестать считаться с интересами населения, которому они должны служить. Распространенная критика заключается в том, что государственные образовательные учреждения притупляют инициативу, навязывают стандартизацию и демотивируют студентов и преподавателей.

Внедрение инноваций является сложной задачей для государственных систем образования. Изменения должны быть опробованы и протестированы для определения масштабируемости. Проблемы могут включать бюрократические препятствия, пробелы в организационном потенциале, отсутствие мотивации у учителей и родителей, ограниченные финансовые средства, политическое вмешательство и противодействие. Однако государственные системы образования не имеют негативной предрасположенности к инновациям как таковой. И некоторые негосударственные субъекты проверяют, работают ли определенные инновации в сфере государственного образования.

Споры об инновациях часто заканчиваются ничем из-за того, что ключевые понятия представлены противоречивыми способами. Стандартизацию порочат те, кто выступает против того, что они считают жесткостью, традиционализмом и отсутствием дифференциации

государственных образовательных систем. А защищают те, кто выступает за общие основные учебные программы для обеспечения соблюдения стандартов во всех школах, и кто предполагает, что именно конкурентное давление, зачастую под влиянием частных поставщиков, ускоряет тенденцию к взаимосоответствию. В конечном счете, препятствует ли стандартизация инновациям, зависит от того, какие стандарты определены. Такие термины, как «подотчетность», «автономия» и «выбор», приветствовались и демонизировались как организационные принципы образования. Хотя любая из этих идей может быть рассмотрена по существу, они не обязательно оправдывают большую роль негосударственного, и особенно частного, образования.

ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ МИФЫ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБЪЕКТАХ ОБРАЗОВАНИЯ

В данном докладе ставятся под сомнение десять повторяющихся мифов о государственных и негосударственных субъектах образования.

МИФ 1.

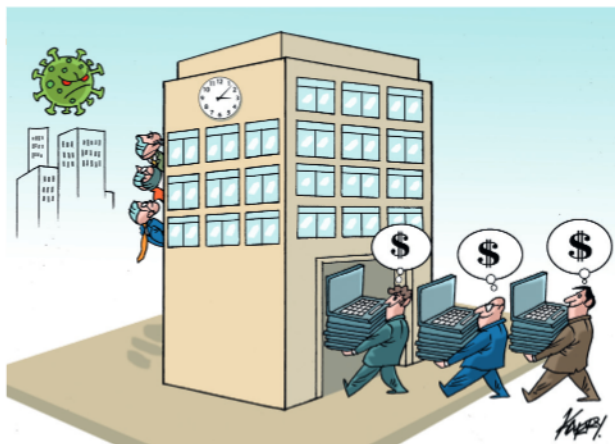
Можно четко различить государственные и негосударственные субъекты.

Обсуждение негосударственных субъектов в сфере образования обычно включает бинарную классификацию: государственные и частные школы. На практике ландшафт более сложный, и различия гораздо менее четкие. Негосударственные субъекты крайне неоднородны. Они появляются в секторе образования по разным причинам, связанным с идеями, ценностями, убеждениями и интересами. Многие заключают официальные или неофициальные организационные соглашения с правительством, включая контракты и государственно-частные партнерства, которые еще больше размывают грань.

МИФ 2.

Масштабы приватизации известны.

Описание тенденций в роли негосударственных субъектов часто основывается на доле частных учреждений к общему числу учащихся. Как страны учитывают учителей государственных школ, которые стремятся повысить свой доход, обучая учащихся в нерабочее время? Насколько общественной является система образования, которая предоставляет третьим лицам возможность оказывать услуги, связанные с учебниками, выставлением оценок или управлением данными, или даже питанием и транспортом? Считается ли государственная политика, написанная лоббистом, все еще общественной?

МИФ 3

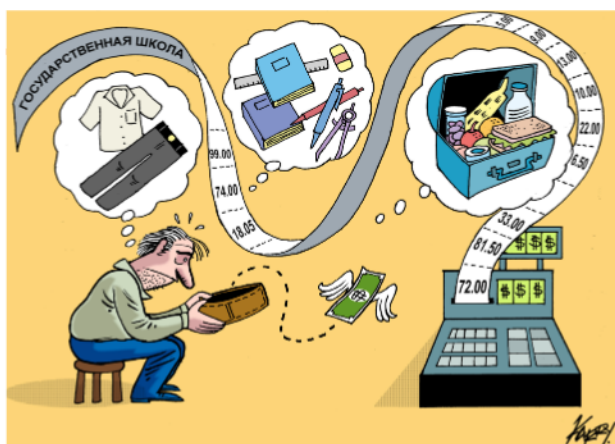
Частный сектор виноват в приватизации в сфере образования.

Подавляющее большинство частных поставщиков услуг являются школами с одним владельцем. Они появились в ответ на искреннюю озабоченность родителей качеством преподавания государственных школ, сниженным вследствие небрежного отношения. Когда стало очевидным снижение качества, богатые и, в меньшей степени, менее богатые домохозяйства покинули государственную систему, что подорвало ее поддержку и привело к недостатку финансирования. Элитизм среди политических лидеров повысил их терпимость к неравенству и снизил их приверженность защите государственного образования и находящихся в неблагоприятном положении групп населения, которые получали от этого пользу.

МИФ 4.

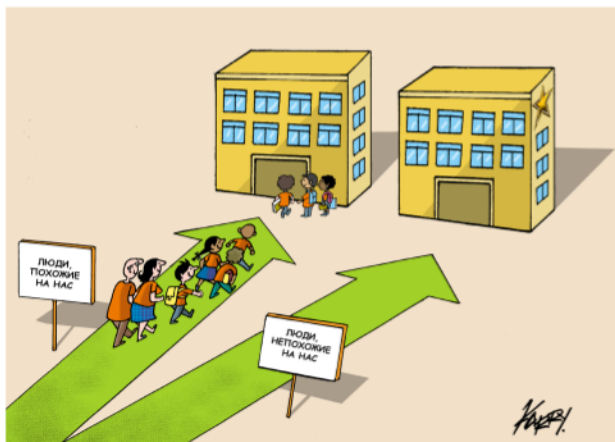
Государственное образование справедливо.

Домохозяйства часто несут высокие расходы на образование из-за скрытых платежей, предотвратимых платежей из собственного кармана и дополнительных расходов для компенсации того, что государственные школы не предлагают. Хотя принято критиковать системы образования, которые открыли двери негосударственным поставщикам услуг, что усугубляет неравенство, многие государственные системы образования не в состоянии предотвратить расслоение и сегрегацию.

МИФ 5

Родители выбирают школу на основе надежной информации о качестве образования.

Основополагающее предположение сторонников негосударственных школ и выбора школ заключается в том, что родители, как потребители, имеют доступ к информации о лучших школах и эффективно ее используют. На практике для большинства стран данные о влиянии школ слишком сложны, чтобы ими можно было управлять и обмениваться. И родители часто игнорируют такую информацию, выбирая школы, которые им нравятся по другим причинам: религиозные убеждения, удобство и демографические характеристики учащихся.

МИФ 6.

Конкуренция ведет к улучшению школы.

ШКОЛЫ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО СТАНОВЯТСЯ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ ОНИ ДОЛЖНЫ КОНКУРИРОВАТЬ

Подотчетность и здоровая конкуренция мотивируют некоторых людей совершенствоваться. В экономической сфере фирмы конкурируют за выживание, поскольку получение прибыли является причиной их существования. Но неясно, как такая динамика проявляется в образовании. Исследования, демонстрирующие общесистемные последствия конкуренции, редки из-за сложности предмета, а их результаты оказываются неубедительными. Хуже того, конкуренция может привести к тому, что негосударственные школы будут потворствовать чаяниям родителей вопреки надлежащей педагогической практике.

МИФ 7.

Частные школы и университеты лучше.

Сравнение показателей сдачи экзаменов в государственных и частных школах является обычным доказательством, на которое опираются таблицы школьных рейтингов, о которых сообщают средства массовой информации и которые читают родители. На практике набор учащихся варьирует, и более обеспеченные, хорошо образованные и амбициозные родители с гораздо большей вероятностью выберут частную школу. Частные школы, в свою очередь, могут иметь возможность отбирать учащихся, чтобы максимально увеличить вероятность получения высоких результатов. Когда такие факторы контролируются, разрыв между государственными и частными школами обычно сокращается или устраняется.

МИФ 8

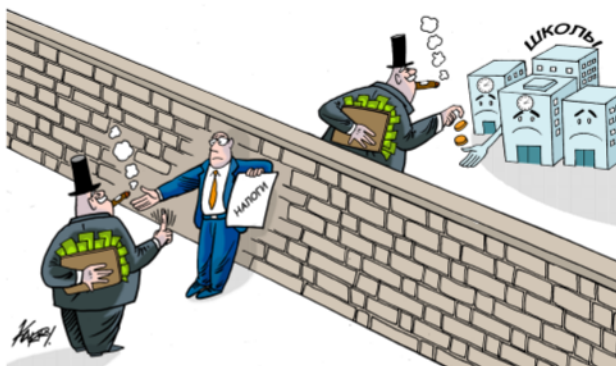
Частный сектор – это решение проблемы внешкольного образования.

С учетом того, что более 350 миллионов учащихся начальных и средних школ обучаются в частных учебных заведениях, кризис был бы неизбежен, если бы эти учащиеся перешли в государственную систему образования. Тем не менее, частные школы процветают в городских районах, где уровень зачисления уже близок к всеобщему охвату образованием. Они в основном отсутствуют в сельских районах. А в странах с низким и средним уровнем дохода дети из 20% самых богатых семей в 10 раз чаще посещают частную школу, чем их сверстники из 20% самых бедных семей.

МИФ 9.

Частный сектор – это решение проблемы пробелов в финансировании образования.

Часто люди выражают серьезные надежды на то, что частный сектор может сыграть важную роль в финансировании образования для содействия достижению ЦУР 4. Пока нет никаких доказательств того, что сектор готов или способен это сделать. Но он мог бы вносить и другой вклад, например, за счет налогов, особенно в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода, где темпы мобилизации внутренних доходов низкие, а возможности для уклонения от уплаты налогов и сокрытия налогов изобилуют. Частный сектор мог бы играть более активную ведущую роль в развитии навыков и услугах по уходу за детьми в соответствии с национальными нормативными положениями.

МИФ 10.

Нормативные акты могут устранить все опасения по поводу негосударственного предоставления услуг.

Существует консенсус в вопросе необходимости регулирования негосударственной деятельности в сфере образования. Но в нормативных положениях не говорится о том, как эффективно продвигать справедливость и качество в масштабах всей системы. Немногие правительства следят за тем, приводит ли отток детей из более обеспеченных семей в частные школы к сегрегации системы образования или как расходы домохозяйств на образование усугубляют неравенство. Многие правительства разрешают выборочный прием в школу. Немногие регулируют частное дополнительное обучение или лоббирование, которое в значительной степени проводится под видом партнерства и потому не может быть точно определено. Еще меньше правительства обладают ресурсами для эффективного внедрения и обеспечения соблюдения нормативных требований.

Около 25 лет назад в Соединенных Штатах, когда начали появляться данные о неравных последствиях новых организационных форм государственного образования, основанных на выборе школы, авторы раннего исследования удачно обобщили полученные результаты с помощью двух вопросов: Кто выбирает? Кто проигрывает? (Fuller and Elmore, 1996). По мере накопления все большего количества данных о механике, эффективности и последствиях выбора школы во всем мире *Всемирный доклад по мониторингу образования* представляет эти вопросы на рассмотрение мировой аудитории. Четыре ключевых аспекта негосударственной деятельности – предоставление услуг, регулирование, финансирование и влияние – рассматриваются для начального и среднего образования, за которыми следует более углубленный анализ этих аспектов для других уровней образования, которым, как правило, уделяется меньше внимания: дошкольное образование, высшее образование и техническое, профессиональное образование и образование для взрослых..

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ

Число учащихся в негосударственных школах растет. Доля частных учебных заведений во всем мире увеличилась на 7 процентных пунктов примерно за 10 лет, с 10% в 2002 году до 17% в 2013 году в сфере начального образования и с 19% в 2004 году до 26% в 2014 году в секторе среднего образования, но с тех пор остается примерно неизменной (Рисунок 2).

Владение, управление и финансирование являются обычными критериями для определения негосударственного сектора. Отношения поставщиков услуг с государством, их мотивы и их цена могут быть использованы для их классификации. Анализ в данном докладе показал, что конфессиональные школы можно найти в 124 из 196 стран. Школы, организованные неправительственными организациями (НПО), и общинные школы существуют в 74 из 196 стран, часто в чрезвычайных ситуациях. Коммерческие школы составляют меньшинство, за исключением нескольких случаев, таких как Объединенные Арабские Эмираты. Есть широкий спектр школ со скромными ценами, в основном с одним владельцем, в странах с низким и средним уровнем дохода в Африке к югу от Сахары и в Азии, известных как частные школы с низкой стоимостью обучения.

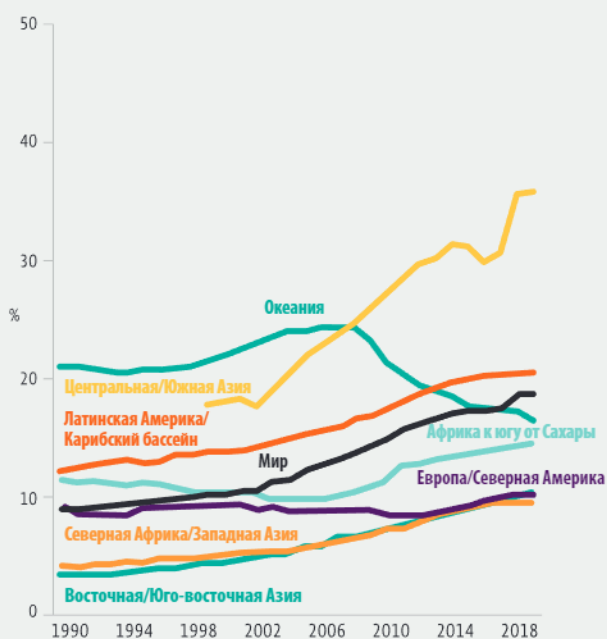
Государственные и негосударственные школы различаются по охвату учащихся и ресурсам. Немногие дети из бедных семей имеют возможность посещать частные школы. Чтобы оценить качество образования, родители учитывают размер класса, профессионализм и усилие учителей, отзывчивость школы, дисциплину и безопасность, язык обучения, религию, этническую принадлежность и культуру. В Соединенном Королевстве анализ 18 000 английских школ, сравнивающий государственные школы с государственными школами с частным управлением, выявил больший процент неквалифицированных учителей в последних. Государственные и частные школы могут отличаться другими ресурсами. В Латинской Америке среднее

РИСУНОК 2:

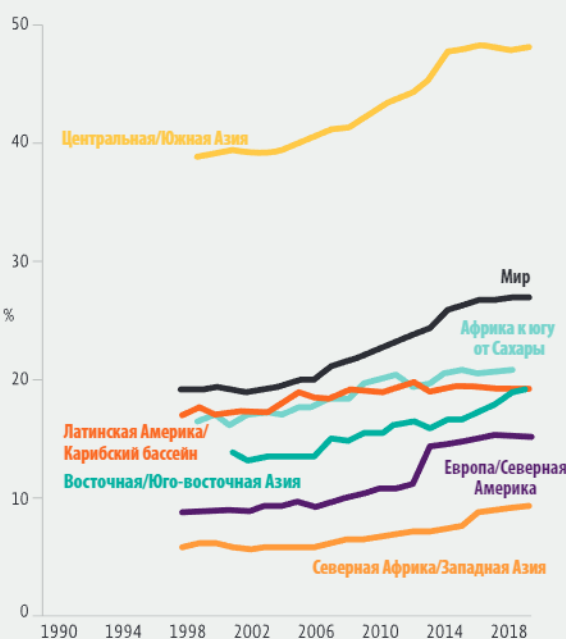
Самая большая доля учащихся частных учреждений приходится на Южную Азию

Процентная доля учащихся в частных учебных заведениях в разбивке по уровню образования, 1990–2019 годы

а. Начальное образование

б. Среднее образование

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig2

Источник: База данных СИО.

количество компьютеров на одного учащегося в частных школах вдвое больше, чем в государственных школах.

Большинство данных свидетельствует о том, что преимущества обучения в частном школьном учреждении ограничены. Данные по 31 стране с низким и средним уровнем дохода показали, что предполагаемая плата за обучение в частной школе снизилась на половину – две трети после корректировки с учетом благосостояния домохозяйств. Более того, хотя негосударственное предоставление базового образования способно восполнить пробелы в краткосрочной или среднесрочной перспективе, оно может привести к сегрегации и неравенству. В Швеции в 29 из 30 муниципалитетов существуют неполные средние школы с сильной сегрегацией; в 16 сегрегация, как представляется, в значительной степени обусловлена выбором школы. В то время как конкуренция с негосударственными школами, как ожидается, подтолкнет государственные школы к повышению качества услуг, простое присутствие частных или других школ в непосредственной близости может оказаться недостаточным стимулом для действий государственных школьных властей, если у них нет финансовых ресурсов или полномочий для реагирования.

Частное дополнительное обучение представлено практически повсеместно. Это явление, которое было распространено в ряде стран Восточной Азии и Арабских государств, также распространяется в регионах, где оно было редкостью, таких как Африка к югу от Сахары и северная Европа. Спрос на дополнительное обучение в наибольшей степени связан с необходимостью студентов подготовиться к экзаменам, где ставки высоки, чтобы получить конкурентное преимущество. Но влияние репетиторства на индивидуальную успеваемость учащихся неоднозначно. Некоторые исследования выявили положительные эффекты для наиболее отстающих, в то время как другие исследования показывают, что репетиторство не оказывает систематического положительного влияния на успеваемость учащихся. Кроме того, репетиторство может подрывать эффективность системы образования, негативно влияя на поведение учащихся и учителей.

Политика в отношении учебников, их закупки и распространения различаются с точки зрения участия государства. В некоторых странах издательская деятельность осуществляется в основном государственными и контролируруемыми предприятиями; в других странах существует смешанная система государственных и частных издательств. Несколько стран с высоким уровнем дохода, включая Испанию, в основном предоставляют право на производство учебников коммерческим поставщикам, при этом правительство участвует в разработке руководящих принципов и утверждении предложений. Взаимодействие между международными издателями, донорами и местными заинтересованными субъектами часто усложняет переход права на публикации к местным изданиям в более бедных странах. Например, в индустрии по изданию учебников Габона доминирует «Edicsef», подразделение по изданию учебников французской компании «Hachette Livre», одного из крупнейших в мире издателей.

Стимул к оцифровке контента обеспечивают крупные издательские и технологические компании. «Pearson», мировой лидер на рынке образовательных издательств, изменил свой слоган с «крупнейшего в мире издателя учебников и онлайн-учебных материалов» на «мировую компанию по цифровому обучению», уделяя больше внимания обучению и оценке в режиме онлайн. Помимо глобальных и региональных издателей учебников, технологические гиганты вошли в сектор онлайн-образования, и эта тенденция усилилась во время пандемии COVID-19. Анализ опыта закупок образовательных технологий в Соединенных Штатах показал, что школьные округа и школы, как правило, перегружены тысячами поставщиков образовательных технологий, предлагающих широкий спектр продуктов.

Правительства передают внешним подрядчикам все больше вспомогательных услуг в сфере образования. Критики внешнего подряда опасаются, что приватизация может подрывать предоставление государственных услуг и негативно повлиять на профессионализм. Австралийский анализ показал, что увеличение числа подрядчиков в сфере уборки привело к резкому увеличению числа подрядных организаций, увеличению числа случаев несоответствия низкой оплаты труда, сокращению часов уборки и снижению стандартов охраны труда и техники безопасности.

УПРАВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Управление негосударственными образовательными учреждениями часто носит фрагментарный характер. Надлежащее управление и эффективные нормативные акты являются ключевыми факторами, определяющими способность правительству обеспечивать справедливое и качественное образование. В 94 странах отраслевые планы или стратегии предусматривают вмешательство негосударственных субъектов в предоставление или оказание услуг. В некоторых странах министерства или ведомства разделяют обязанности. Фрагментация, отсутствие координации и дублирование или нечеткое распределение обязанностей могут негативно повлиять на справедливость и качество. Только в 39 % стран при министерстве образования существует отдел, подразделение или агентство частного образования на национальном уровне. Министерства образования отвечают за негосударственных поставщиков услуг в 83% стран, в то время как в 13% действует сразу несколько органов власти. Религиозные организации, а не министерства образования, отвечают за конфессиональные школы в 22% стран в целом и в 70% в Северной Африке и Западной Азии в частности.

Механизмы финансирования оказывают влияние на управление. Негосударственные субъекты получают прямую или косвенную государственную финансовую поддержку в различных формах: помощь студентам (в 79% стран), субсидии родителям (23%), поддержка заработной платы учителей или другой практики (около 70%), а также кредиты или подарки (27%). Государственно-частное партнерство предполагает различные уровни взаимодействия между каждым субъектом, а также различные механизмы управления

и регулирования. Обзор исследований, посвященных механизмам финансирования, показал, что воздействие часто оказывалось негативным. По меньшей мере, в двух третях из 98 исследований влияние субсидий, ваучерных и чартерных программ на справедливость было признано негативным.

Нормативные акты должны способствовать повышению качества и справедливости в образовании. Почти во всех странах существуют нормативные акты, устанавливающие требования для приема в негосударственные школы и их финансирования, включая регистрацию и лицензирование. В 80% стран существуют правила, касающиеся требований к площади, таких как размер участка или здания и минимальная площадь классной комнаты. В индийском штате Харьяна здания должны находиться в собственности или аренде не менее 20 лет до того, как они будут отданы под образовательное учреждение. Другой штат, Уттар-Прадеш, использует два критерия для признания школы: минимальная площадь на одного ученика (9 м²) и размер классной комнаты (180 м²). Нормативные акты также охватывают обеспечение питьевой водой и санитарии. В 47% стран, по которым имеются данные, в негосударственных школах необходимы туалеты, разделенные по признаку пола. В 74% стран регулируется соотношение учащихся и учителей. Около 55% стран разработали нормативные акты, касающиеся процедур приема в негосударственные школы, в то время как 67% регулируют плату за обучение в негосударственных школах в рамках обязательного образования. Две трети стран разработали нормативные акты в отношении учебной программы. За последние 10 лет 21 страна ввела правила получения прибыли и 80 стран ввели обязательную сертификацию учителей.

Слабое осуществление и недостаточная подотчетность подрывают качество образования и справедливость. Наличие действующих нормативных актов не означает, что негосударственные поставщики услуг соблюдают их. В некоторых странах с низким и ниже среднего уровнем дохода сложные, дорогостоящие или длительные процедуры регистрации не позволяют поставщикам услуг получить официальное признание. Правительство штата Лагос Нигерии одобрило только каждую четвертую из примерно 20 000 частных школ по состоянию на 2021 год. Статистика, по меньшей мере, 27 стран признает наличие незарегистрированных школ. Уганда классифицирует негосударственные школы как лицензированные, зарегистрированные и незарегистрированные: 14% начальных и 13% средних школ не зарегистрированы официально. Отсутствие контроля может привести к неформальному отбору студентов. В Боготе, Колумбия, программа концессионных школ в чартерных школах, созданная для предоставления услуг уязвимым группам учащихся, предполагала политику приема, основанную на недискриминации и близости к месту жительства; в действительности, хотя и неофициально, учащиеся отбирались на основе успеваемости.

Процессы и стандарты обеспечения качества различаются. Практически каждая страна обеспечивает соблюдение негосударственных школьных стандартов посредством школьных инспекций. В 81% стран это обязательство касается всех типов негосударственных школ; в 3% оно

касается только школ, получающих поддержку государства. Кроме того, в 81% стран действуют нормативные акты, обязывающие негосударственные школы участвовать в крупномасштабных проверках. Более чем в половине этих стран это обязательство распространяется на все типы негосударственных школ, в то время как в 12% оно касается только школ, получающих поддержку от государства.

Эффективные механизмы подотчетности, санкции и механизмы возмещения ущерба также могут способствовать соблюдению требований. Правительство должно привлекать поставщиков образовательных услуг к ответственности за соблюдение стандартов качества, внедряемых ресурсов, безопасности и инклюзивности. Почти все страны применяют санкции, закрывают школы или отзывают лицензии, если негосударственные школы не соблюдают нормативные положения. Около 54% стран регулируют также продолжительность приостановки деятельности таких учреждений. Примерно в 90 странах существуют кодексы этики или поведения для учителей и школьного персонала, которые часто охватывают негосударственных поставщиков услуг.

Частное дополнительное обучение редко регулируется. Частное обучение не регулируется в 48% стран. Только 53 страны регулируют его в рамках законодательства об образовании, в то время как 19 регулируют его только в соответствии с коммерческим законодательством. В 31% стран в нормативных актах указывается требуемая квалификация преподавателей; 10 стран прямо запрещают преподавателям заниматься частным преподаванием. В Китае закон от 2021 года запрещает фирмам, преподающим обязательные школьные программы, получать прибыль, а также привлекать капитал, препятствуя выдаче новых лицензий. Компании должны стать некоммерческими, чтобы продолжать свою деятельность. Правительство создало департамент исключительно для регулирования и мониторинга частных обучающих компаний.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Правительства расходятся в своих решениях о том, следует ли и как именно финансировать негосударственных поставщиков услуг. В Канаде правительство покрывает 30% расходов частных школ и 94% расходов государственных образовательных учреждений. В Нидерландах все школы, независимо от типа, получают единовременные гранты на оплату персонала и эксплуатационных расходов, а также дополнительные средства для учащихся из неблагополучных социально-экономических слоев и с особыми образовательными потребностями. С 2000 года в ряде стран, включая Венгрию, Соединенное Королевство, Швецию и Чили, наблюдается увеличение доли учащихся в зависимых частных школах, которые получают не менее 50% своего финансирования от правительства.

Правительства финансируют лишь некоторые расходы негосударственных школ. В Бангладеш более 16 000 негосударственных средних школ и 7600 медресе, в которых в совокупности обучается 96% всех учащихся, получают ежемесячные выплаты на заработную плату учителей. Однако на Гаити, где 85% начальных школ

являются негосударственными, не покрываются расходы на заработную плату. В Индии только 6% начальных и средних школ получили гранты на заработную плату учителей в 2019/20 году. В Индонезии медресе и исламские школы-интернаты, известные как песантрен, на долю которых приходится 35% всех частных школ, исключены из некоторых механизмов финансирования.

Некоторые правительства поддерживают прием в негосударственные школы учащихся из неблагополучных семей. В Индии Закон о праве на образование 2009 года требовал, чтобы частные школы предоставляли 25% мест в 1 классе детям из семей с низким доходом; в обмен правительство возмещало их расходы на обучение. В отличие от Индии, Кот-д'Ивуар, где число учащихся в субсидируемых средних школах выросло в четыре раза в период с 2010/11 по 2017/18 год, не ставил своей целью обеспечение равного доступа к образованию.

Домохозяйства сталкиваются со значительными расходами и трудным выбором. В качестве доли ВВП расходы домохозяйств на образование составляют 0,3% в странах с высоким уровнем дохода и 1% в странах с низким и средним уровнем дохода. Это 1,2% ВВП в Сальвадоре, 1,5% в Марокко, 1,8% в Индии и 2,5% в Гане. В то время как беднейшие 20% домохозяйств практически ничего не тратят на образование в Аргентине, Коста-Рике, Филиппинах и Замбии, самые богатые 20% тратят от 0,5% до 1,7% ВВП.

Государственное образование часто не является бесплатным. Около трети расходов домохозяйств в странах с низким и средним уровнем дохода приходится на домохозяйства, дети которых посещают государственные школы. На домохозяйства с детьми, обучающимися в частных школах, приходится около 80% расходов в Гватемале и Пакистане; на домохозяйства с детьми, обучающимися в государственных школах, приходится около 60% расходов в Китае и Кении. В сельских районах Объединенной Республики Танзании более трех четвертей семей считают взносы в начальную школу обязательными, отмечая, что дети могут быть наказаны, если взносы задерживаются. В Австралии родительский вклад в обучение усугубляет неравенство между школами.

Частное дополнительное обучение является основной статьей расходов для многих семей. В Китае домохозяйства отдавали около трети своих общих расходов на образование на расходы вне школы в 2017 году, вариация составила от 17% для сельских домохозяйств до 42% для городских домохозяйств. В Египте среди учащихся общеобразовательной средней школы представители самого обеспеченного квинтиля домохозяйств потратили 51% на частное обучение, а самого бедного - 29%, если оценивать данные с точки зрения средних расходов на душу населения. В Мьянме репетиторство составляло 42% от общих расходов домохозяйств на образование.

Частные поставщики услуг полагаются на собственные расходы домохозяйств. Большинство частных средних школ получают, по меньшей мере, 80% своих доходов от платы за обучение в 28 из 51 системы образования с уровнем дохода выше среднего и высоким уровнем дохода. В странах

с низким и средне-низким уровнем дохода бедные родители используют различные стратегии, чтобы справиться с расходами на частную школу. Во всем мире каждая шестая семья откладывает деньги на оплату школьного обучения, в то время как около 8% домохозяйств берут также кредиты для этой цели. На Гаити, в Кении, на Филиппинах и в Уганде 30% или более домашних хозяйств берут кредиты на оплату школьного обучения.

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на финансирование частных школ. Пандемия затронула частные школы, особенно те, которые полагаются на плату за обучение. Нигерия запустила пакет стимулирующих мер с низкопроцентными кредитами для оплаты труда учителей частных школ. В Гане частные школы получали поддержку в рамках общей программы для малых и средних предприятий. Вьетнам расширил программы денежных переводов, чтобы охватить учителей частных школ. В Панаме от 35% до 40% родителей не могли выплачивать ежемесячные взносы на обучение. В Эквадоре число учащихся государственных школ увеличилось на 6,5%, или на 120 000 учащихся, которые перевелись из частных школ.

Обсуждается вопрос об оказании помощи в целях финансирования частного образования. Из образовательного портфеля почти в 1,2 миллиарда долларов США Международная финансовая корпорация выделила 15% сетям частных школ, но заморозила свои инвестиции в платные частные школы в 2019 году под давлением организаций гражданского общества. Глобальное партнерство в интересах образования разработало стратегию частного сектора, но противодействие в ходе переговоров привело к появлению положения, запрещающего использование его средств для поддержки коммерческого предоставления основных образовательных услуг.

Доноры экспериментируют с партнерствами между государственным и частным секторами. Испытывающие нехватку денежных средств правительства привлекли частный капитал для улучшения и расширения инфраструктуры государственного образования в Египте, на Филиппинах и в Южной Африке. Некоторые доноры рассматривают возможность использования своих средств в качестве катализатора для привлечения финансирования в рамках таких партнерств. Однако существуют опасения, что правительства, которые могут разрабатывать, осуществлять и регулировать партнерские отношения, могли бы прибегать к государственным закупкам для более эффективного достижения своих целей.

Финансовый вклад благотворительной и корпоративной деятельности в образование невелик. Несмотря на представления о том, что сумма, которую благотворительные фонды тратят на образование, растет, она остается относительно незначительной. По оценкам систематического анализа благотворительных пожертвований 143 фондов в рамках Сети фондов в интересах развития инициативы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на образование было выделено 2,1 миллиарда долларов США за три года с 2013 по 2015 год. Это равно 9% от суммы всех благотворительных пожертвований.

ВЛИЯНИЕ

В основе дискуссий о роли негосударственных субъектов в образовании лежат аргументы, связанные с эффективностью, инновациями и справедливостью. Дискуссии часто сопровождаются язвительными комментариями и недоверием, поскольку сталкиваются два полярных взгляда на мир. Выступая за или против усиления роли негосударственных субъектов, различные группы пытаются повлиять на общественное мнение и политику в области образования. Их инструментами являются информационно-пропагандистские и лоббистские сети, исследования и финансирование, которые часто связаны с продажей товаров и услуг. В этом соревновании политических идей и экономических интересов, где действующие лица используют законные и незаконные средства для того, чтобы их точка зрения возобладала, основная задача состоит в том, чтобы сохранять прозрачность и целостность процесса государственной политики в области образования и сдерживать корыстные интересы.

Большинство групп заинтересованных лиц не придерживается единой позиции в отношении негосударственных поставщиков образовательных услуг. Организации гражданского общества часто выступают с критикой, выражая озабоченность по поводу приватизации и коммерциализации образования и утверждая, что образование должно оставаться под контролем демократии. Тем не менее, даже в рамках правозащитного движения, такого как Глобальная кампания в поддержку образования, его члены придерживаются более гибких взглядов, на которые влияет реальность в их странах. В опросе участников, проведенном для этого отчета, 43% выразили негативное мнение о предоставлении услуг в коммерческих целях, но 12% высказались в поддержку; в отношении государственно-частного партнерства доли составили 41% и 20%, остальные выразили смешанное мнение.

Глобальные информационно-пропагандистские сети рассматривают приватизацию и коммерциализацию как угрозу праву на образование. Эта точка зрения выражена в Абиджанских принципах, касающихся обязательств государств в области прав человека по обеспечению государственного образования и регулирования участия частного сектора в образовании. В 2018 году 10 граждан Кении подали жалобу аппарату Советника по соблюдению обязательств, независимому механизму подотчетности Международной финансовой корпорации (МФК), утверждая, что коммерческая сеть Bridge International Academies нарушает стандарты учебных программ, охраны труда и техники безопасности. В 2020 году МФК заморозила инвестиции в школьные сети, в то время как Группа независимой оценки Всемирного банка начала оценку инвестиций в частные школы.

Некритическая поддержка и выделение ресурсов многих международных организаций негосударственным поставщикам влияют на повестку дня. Одним из путей, с помощью которого Всемирный банк влияет на

разработку политики, является вовлечение частного сектора, которое считается одним из 13 наиболее важных направлений политики в области содействия обучению в рамках Системного подхода для повышения результатов образования. В его рамках рекомендовано расширить частное предоставление услуг в 9 из 10 стран. Фонд результатов образования, созданный ЮНИСЕФ, привлекает инвесторов для финансирования ориентированных на конкретные результаты проектов, которые не продемонстрировали положительный опыт работы в сфере образования. Организации, получившие международную поддержку, включают сеть Ark, которая расширилась от действующих государственных школ в Англии до консультирования и оказания помощи в реализации государственно-частных партнерств в различных странах, включая Либерию и Южную Африку.

Позиции фондов различаются в отношении той роли, которую, по их мнению, негосударственные субъекты должны играть в образовании. Различные мотивации корпоративных и благотворительных фондов затрудняют их классификацию по группам. Часто фонды подвергаются критике за попытки влиять на политику в определенных направлениях. Благотворительный фонд Леманна помог внедрить национальные стандарты обучения в Бразилии после многочисленных консультаций.

Профсоюзы учителей находятся в авангарде пропагандистских усилий по поддержке государственного образования. Профсоюзы эффективно разоблачили попытки подорвать государственное образование путем необоснованной коммерциализации и передачи право на оказание государственных услуг третьей стороне. Федерация профсоюзов учителей Education International сомневается в том, что развитие государственно-частных партнерских отношений в Латинской Америке, например в Коста-Рике и Доминиканской Республике, нанесет ущерб государственным учреждениям, оказывающим те же услуги. Но в некоторых случаях за подрыв усилий по укреплению государственного образования профсоюзная тактика подвергалась критике.

Предприятия выстраивают свою пропаганду реформы образования с точки зрения человеческого капитала. Японская федерация бизнеса, как и другие мощные экономические лобби по всему миру, выпустила рекомендации по образовательной политике, которые призывают к модернизации и включению в программу навыков 21 века. Некоторые критиковали рекомендации как противоречащие практике найма и обучения работодателей. Глобальная бизнес-коалиция за образование призывает своих членов к опыту, лидерству и ресурсам, чтобы придать образованию политическое значение. Критики возражают, что лучшей поддержкой государственному образованию было бы искреннее участие в кампаниях против уклонения от уплаты налогов и сокрытия налогов. Также была выражена озабоченность по поводу того, как фирмы, занимающиеся образовательными технологиями, которые используют маркетинговые методы для продажи государственных продуктов способами, не соответствующими общественному благу, активизировали свои усилия во время кризиса COVID-19 и перехода на дистанционное обучение.

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Негосударственные субъекты занимают лидирующие позиции в сфере услуг по уходу и образованию для детей в возрасте до 3 лет. В 33 странах с высоким уровнем дохода в 2018 году на частные учебные заведения приходилось 57% от общего числа учащихся. В Австралии, Ирландии, Нидерландах, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве основную ответственность за услуги несет коммерческий частный сектор. В Германии в 2017 году 73% учащихся поступили в частные учебные заведения, но только 3% поставщиков были коммерческими. В 33 странах со средним уровнем дохода на негосударственные субъекты приходилось 46% зачисления детей в возрасте до 3 лет, варьируясь от близкого к нулю значения в Российской Федерации до 100% в Турции. Лишь несколько стран, включая Сальвадор, перешли к более широкому государственному предоставлению услуг. Страны Латинской Америки, включая Колумбию, Гватемалу и Перу, приняли довольно скромные программы сообществ по уходу за детьми. Предоставление услуг работодателем, относительно распространенное в более богатых странах, лишь постепенно появляется в более бедных странах. Ключевая проблема заключается в том, что занятость в официальном секторе составляет лишь 30% занятости в странах с низким и средним уровнем дохода.

Негосударственные субъекты более активны в секторе дошкольного, нежели базового образования. В период с 2000 по 2019 год доля учащихся частных учреждений в общем числе учащихся в секторе дошкольного образования увеличилась с 28,5% до 37%, достигнув 55% в Восточной и Юго-Восточной Азии. В Китае в рамках политики «хождения на двух ногах» доля частных учреждений увеличилась с 31% до 57%. Во Вьетнаме доля учащихся частных учреждений образования сократилась с 60% в 2003 году до 12% в 2014 году. Доли варьируются от менее чем 1% в странах Восточной Европы, включая Украину, до более чем 95% в Карибском бассейне (например, Антигуа и Барбуда) и Тихоокеанском регионе, где предоставление услуг, как правило, осуществляется либо на уровне сообществ (например, Вануату), либо связано с религиозными миссиями (например, Самоа). Северная Африка и Западная Азия, где лидерами являются Алжир и Египет, являются регионом, в котором зафиксировано наибольшее снижение доли частных учреждений в охвате дошкольным образованием с 53% в 2000 году до 36% в 2019 году. Напротив, в период с 2000 по 2018 год доля частных учреждений увеличилась в Израиле с 5% до 36%, а в Кувейте – с 26% до 45%.

Стоимость негосударственных услуг в сфере дошкольного образования может быть слишком высокой для беднейших слоев населения. Исследования домохозяйств показывают, что административные данные занижают долю негосударственного образования в шести из семи африканских стран к югу от Сахары в среднем на 20 процентных пунктов. Негосударственное предоставление услуг в основном направлено на удовлетворение спроса в городских районах, где такие услуги, как правило, более доступны, и спроса со стороны более богатых домохозяйств, которые могут их себе позволить. В качестве доли годового потребления домохозяйств частное дошкольное образование

составляет 6% для самых богатых и 17% для самых бедных домохозяйств в Гане; в Эфиопии эти значения равны 4% и 21% соответственно.

Негосударственное предоставление услуг осложняет управление и регулирование. Большое количество негосударственных субъектов усложняет управление. В Камбодже существуют отдельные правила и постановления для дошкольных учреждений сообществ. В Шри-Ланке отсутствие многосекторальной нормативной базы означает, что сфера деятельности нескольких министерств (образования, здравоохранения и министерства по делам женщин и детей), а также провинциальных советов пересекается. В Лагосе, Нигерия, вероятность того, что министерство образования штата проверит частное дошкольное учреждение, была выше, если плата за обучение в нем была высока (68%), чем если учреждение взимало низкую плату (48%). В Найроби, Кения, школы сообществ проверяются чаще, чем религиозные, благотворительные или коммерческие.

Качество негосударственных поставщиков услуг сильно варьируется. Во многих странах с низким и средним уровнем дохода частные преподаватели, как правило, менее подготовлены и имеют меньше возможностей для профессионального развития, чем их коллеги из государственного сектора. Только 8% частных, в отличие от 75% государственных воспитателей детских садов, проходят программу обучения Службы образования Ганы, поскольку для частных учителей не существует минимальных требований. Использование английского языка в качестве средства обучения в негосударственных дошкольных учреждениях, как в Бразилии, является примером противоречия между соответствующими развитию учебными планами и распространенными представлениями о качестве.

Лишь в немногих странах с низким и средним уровнем дохода существуют процедуры обеспечения качества, выходящие за рамки административных требований. На Ямайке, где предоставление услуг в основном находится в негосударственных руках, министерство образования требует квалифицированные инспекторы; другие сотрудники ежемесячно посещают места мониторинга на основе 12 национальных стандартов, которые включают взаимодействие и взаимоотношения между детьми, учителями, родителями, воспитателями и членами сообщества. Филиппины следят за национальными стандартами и компетенциями с помощью утвержденного правительством Филиппинского контрольного перечня вопросов развития детей в раннем возрасте.

Негосударственные субъекты внедряют инновации и выступают за ВОДМ. Исторически сложилось так, что преданные своему делу педагоги работали вне или на периферии официальной системы государственного образования, чтобы реализовать свое видение обучения, ориентированного на детей. Исследователи обратили внимание на долгосрочную эффективность программ дошкольного образования, призывая государственные органы к расширению таких программ. Негосударственные субъекты выступают в защиту изолированных детей, работая с матерями в пенитенциарных учреждениях Чили, бедными работающими родителями на Филиппинах и

детьми в учреждениях в Румынии. Такие организации, как Фонд Бернарда ван Леера, Фонд Ага Хана и Фонды Открытого общества, мобилизовали поддержку и информационно-пропагандистскую деятельность ВОДМ.

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Почти все страны обеспечивают услуги высшего образования с помощью государственных и негосударственных субъектов. Около 33% студентов высших учебных заведений обучаются в частных учебных заведениях по всему миру, причем наибольшая доля приходится на Центральную и Южную Азию, Латинскую Америку и Карибский бассейн. Рост негосударственных поставщиков услуг отвечает целому ряду требований. Учреждения, ориентированные на религию или культуру, связаны с историей и традициями, удовлетворяя спрос на «другое» образование. Элитные учебные заведения возникают в ответ на спрос на «лучшее» образование, часто со стороны более обеспеченных групп населения. Наконец, в последнее время в ответ на спрос на «большой выбор» высшего и среднего специального образования, особенно в условиях ограниченных государственных бюджетов, резко возросло число небольших неконфессиональных учебных заведений.

Негосударственные учреждения оказывают влияние на качество системы. Небольшие платные учебные заведения, как правило, предлагают лишь несколько направлений обучения, в основном профессионально ориентированных. В Индии около 40% частных колледжей предлагают только одну специальность, как правило, в сфере образования. Профессорско-преподавательский состав негосударственных учреждений с меньшей вероятностью будет работать полный рабочий день – менее 20% в Сенегале – и часто подрабатывает преподавателями в государственных учреждениях. В Малайзии подрабатывать могут до 80% сотрудников небольших и новых негосударственных учебных учреждений. Ориентация на прибыль создает дополнительные проблемы с качеством, связанные с концентрацией рынка и приоритизацией прибыли над улучшением образования.

Негосударственное предоставление услуг вызывает опасения относительно равенства. В странах с доходом выше среднего большая доля учащихся негосударственных субъектов в общем числе учащихся связана с серьезными различиями в посещаемости. В Уругвае более 75% студентов государственных учебных заведений составляют представители самого богатого квинтиля, по сравнению с менее чем 40% в государственных учебных заведениях. Тем не менее, негосударственные учреждения могут внести свой вклад в обеспечение доступа к группам, подверженным риску изоляции. В Саудовской Аравии они расширили доступ для женщин, предложив курсы только для женщин, в то время как в Малайзии они предоставляют доступ этническим китайцам и индийцам, которым запрещено посещать государственные учреждения по этническим квотам. Тем не менее, такое отдельное предложение услуг может представлять опасность для социальной сплоченности.

Нормативно-правовая база, как правило, отражает мнение правительства о негосударственных субъектах. Строгое регулирование связано с недоверием, в то время как более благоприятные мнения о негосударственных субъектах могут способствовать аккредитации, мониторингу и даже государственному финансированию. В некоторых странах на коммерческие учреждения распространяются более строгие правила: они могут быть полностью объявлены вне закона, как в Аргентине и Чили, или столкнуться с ограничениями на выделение бюджетных средств, такими как предел возврата инвестиций, равный 10%, на Филиппинах. В целом механизмы обеспечения качества помогли странам закрыть учреждения, занимающиеся мошеннической деятельностью или предоставляющие некачественные услуги. В 2017 году Комиссия по высшему образованию Пакистана выявила 153 незаконных учебных заведения, действующих в стране. Но ресурсов для аккредитации и мониторинга негосударственных учреждений часто не хватает.

Правила, способствующие обеспечению справедливости, менее распространены, чем административные. Квоты или специальные критерии приема, разработанные для улучшения доступа к высшему образованию находящихся в неблагоприятном положении групп, не всегда распространяются на негосударственных поставщиков услуг. Даже если они применяются, как в Индии, они обычно направлены только на учреждения, получающие государственное финансирование. К исключениям относятся обязательство негосударственных учреждений предоставлять гранты или стипендии некоторым студентам, как в Боливии и Эквадоре, и ограничение платы за обучение, как в Азербайджане и Кении.

Условия финансирования негосударственных учреждений значительно влияют на качество и справедливость. Финансирование большинства негосударственных учреждений, особенно небольших и неэлитных, в значительной степени зависит от сборов. Однако в большинстве стран правительства также помогают финансировать негосударственные учреждения. Некоторые преподаватели в Индонезии получают субсидии как государственные служащие, а негосударственным учреждениям в Таиланде предоставляется специальный фонд. Доступ к государственным фондам может улучшить негосударственное обеспечение, поощряя исследовательские инициативы или, при определенных условиях, подталкивая учреждения к соблюдению стандартов качества или справедливости.

Домохозяйства взяли на себя большую долю финансирования высшего и среднего специального образования, увеличивая потребность как в государственной, так и в негосударственной поддержке. Правительства могут предлагать целевые субсидии на оплату обучения негосударственным учреждениям, как в Бразилии и Чили, или субсидировать программы студенческих кредитов, доступные в более чем 70 странах для всех студентов высших учебных заведений. Негосударственные субъекты помогают домохозяйствам покрывать расходы за счет стипендий, выплачиваемых компаниями, фондами, НПО и благотворителями, а также путем предоставления студенческих кредитов или соглашений о доле участия в доходах.

Негосударственные субъекты помогают финансовым учреждениям не только сборами. Общие механизмы включают участие в рыночной деятельности, такой как предложение аренды земли, коммерциализация продуктов и услуг и привлечение капитала с помощью займов и облигаций. К середине 2020 года объем выпуска облигаций университетами по всему миру достиг 11,4 миллиарда долларов США, что более чем вдвое превышает объем в 2019 году. Доноры и благотворители также представляют собой важный безвозмездный источник доходов для учреждений, на их долю приходится более половины общего объема средств, привлеченных высшими учебными заведениями в Соединенных Штатах в 2020 году.

Негосударственные субъекты влияют на высшее образование различными способами. Некоторые механизмы, такие как исследовательские партнерства, лоббирование, реформы делового управления и информационно-пропагандистская деятельность, могут помочь повысить прозрачность и укрепить сектор. Другие, такие как значительные пожертвования коммерческих учреждений политикам (например, в Бразилии и Соединенных Штатах), могут привести к неоправданному влиянию на разработку политики и подорвать институциональную автономию.

ТЕХНИЧЕСКОЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Негосударственные субъекты помогли расширить сферу предоставления технического и профессионального образования. Во всем мире в 2019 году 38,5% учащихся послешкольного, не высшего образования выбрали частные учебные заведения. В странах ОЭСР 44% студентов, обучающихся по краткосрочным программам высшего профессионального образования, были зачислены в частные учебные заведения. Сотрудничество с негосударственными субъектами направлено на то, чтобы сделать системы технического и профессионального образования и профессиональной подготовки (ТПОП) более чуткими к требованиям рынка труда и повысить их потенциал и ресурсы даже в странах с консолидированными государственными системами ТПОП. В других контекстах негосударственные субъекты дополнили предоставление профессионального образования с помощью традиционных закупок, автономных учебных инициатив и государственно-частных партнерств, в основном координируемых государством. В более бедных странах негосударственные субъекты обеспечивают более справедливый доступ к ТПОП для групп, находящихся в неблагоприятном положении.

Работодатели участвуют в формальном и неформальном обучении. Исследование Международной организации труда по переходу от школьного обучения к работе показало, что менее одного из пяти участников в возрасте от 15 до 35 лет в 33 странах прошли, по крайней мере, одно обучение в рамках своего образования. Низкий уровень участия в странах с низким уровнем дохода может быть связан с теневым характером рынков труда и систем профессиональной подготовки. Без регулирования

и признания должным образом стимулы, связанные с обучением, могут потерять свою эффективность. Посреднические организации могут способствовать диалогу с работодателями, улучшать обучение и обеспечивать правильное соответствие, особенно в странах, где нет установившихся традиций ученичества.

Непрерывное повышение квалификации в основном обеспечивается частными работодателями. В то время как официальное ТПОП в основном ориентировано на профессии, подверженные риску автоматизации, повторное обучение и повышение квалификации происходят за пределами традиционного образования. Преобладает неформальное и спонсируемое работодателем обучение; то, что предлагается, напрямую связано с размером фирмы. Результаты Программы оценки навыков STEP Всемирного банка показывают, что работодатели предпочитают обучение на рабочем месте внешним программам, предоставляемым официальными государственными или частными поставщиками.

Управление на основе широкого участия в системах повышения квалификации является сложной задачей. Системы ТПОП в основном остаются централизованными. Национальные рамки квалификаций в более чем 150 странах направлены на то, чтобы сделать управление ТПОП более представительным и соответствующим целям, хотя повышение прозрачности и актуальности навыков остается приоритетом для государственных органов. Эффективность систем ТПОП сдерживается частично внедренными механизмами обеспечения качества. Взаимодействие между частным и образовательным секторами, как правило, сосредоточено на выявлении навыков, а не на разработке учебных программ. Системы навыков, которые эффективно справляются с экономическими изменениями, основаны на трехсторонних подходах с привлечением социальных и экономических субъектов. Через отраслевые советы по профессиональным навыкам были созданы ориентированные на знания государственно-частные партнерства в целях улучшения понимания потребностей рынка труда.

Системы повышения квалификации опираются на государственное и негосударственное финансирование. В дополнение к прямым государственным ассигнованиям системы ТПОП стремятся диверсифицировать финансирование за счет целевых сборов за обучение или фондов с участием фирм. Негосударственные субъекты также принимали непосредственное участие в конкурсных закупках, но результаты оказались неоднозначными. Работодателям рекомендуется проводить обучение в рамках программ льготных субсидий. Тем не менее, фирмы недостаточно инвестируют в обучение, поскольку стимул для этого неизменно ниже, чем стимул для получения необходимых навыков непосредственно с рынка труда. Правительства предоставляют стимулы отдельным лицам, покрывая прямые или косвенные расходы на обучение за счет индивидуальных учебных счетов или пособий.

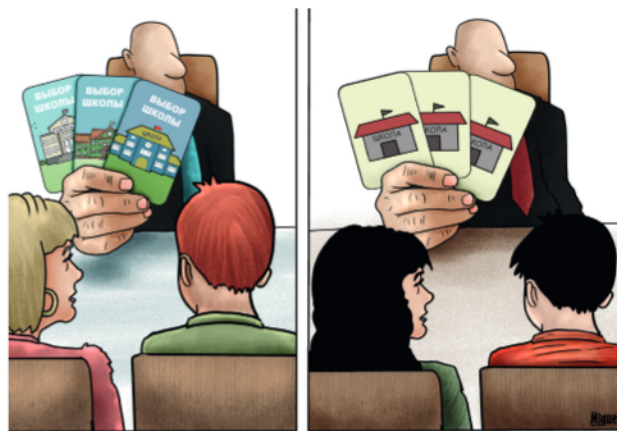
Неправительственные и общественные организации лидируют в секторе программ для взрослых. Через общинные учебные центры, программы повышения уровня грамотности и т. п. НПО и организации гражданского общества оказывают помощь уязвимым группам взрослых,

традиционно исключенным из официального образования. В некоторых случаях правительства полагаются на их услуги для реализации национальных программ повышения уровня грамотности среди взрослых и программ второго шанса; в других контекстах такие группы ставят под сомнение предоставление государством образования для взрослых, особенно в Латинской Америке, например, пропаганду не доминирующих языков в области грамотности взрослых; в других случаях на них влияют приоритеты доноров. Их участие в разработке государственной политики остается ограниченным, хотя в Западной и Центральной Африке стратегия обоюдно справедливой децентрализации и привлечения внешних поставщиков услуг привела к положительным результатам, когда государство контролирует и распределяет ресурсы, в то время как негосударственные субъекты отвечают за предоставление услуг.

Частный сектор расширил свою роль в образовании взрослых, особенно в сфере изучении языков. Частные компании могут заниматься образованием взрослых посредством развития сообществ, часто в рамках инициатив корпоративной социальной ответственности или предоставления информационно-коммуникационных технологий.

Растущая актуальность изучения языков и оценки языковых навыков привлекает коммерческие фирмы. Около 40% изучающих английский язык в Аргентине и Перу обучаются в частных языковых учреждениях. Изучение языков с помощью мобильных устройств также распространяется, но его эффективность до сих пор является предметом спора.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Существует множество типов негосударственных школ, не ограниченных дихотомией государственных и частных учреждений. Более того, роль негосударственных субъектов выходит далеко за рамки предоставления школьного образования и охватывает многие другие мероприятия на различных уровнях образования и через многочисленные каналы влияния. Вопрос для директивных органов заключается не только в том, соответствует ли

негосударственное участие в образовании согласованным стандартам качества, но и в том, как негосударственные субъекты помогают или препятствуют усилиям по обеспечению равенства и интеграции в образовании.

Два стратегических направления, касающиеся финансирования и предоставления услуг, выделяются в связи с задачей правительств по защите и осуществлению права на образование. Во-первых, в 2015 году правительства обязались предоставить всем детям и молодежи бесплатный, финансируемый государством доступ к годичному дошкольному и 12-летнему начальному и среднему образованию. Однако, поскольку каждая третья страна выделяет на образование менее 4% ВВП и 15% общих государственных расходов, многие из них не могут выполнить это обязательство из-за нехватки требуемого финансирования. Во-вторых, правительствам необходимо решить, насколько значительную роль они будут играть в обеспечении образования и управлении им. Их взгляды на выбор школы и негосударственных субъектов сильно различаются.

Различные негосударственные субъекты стали более заметными во многих аспектах образования. Предприятия делают выбор в отношении того, является ли образование прибыльной деятельностью и как продавать свои товары и услуги, а также перед кем они несут ответственность: только перед акционерами или также другими лицами? НПО и организации гражданского общества определяют приоритеты и решают, как действовать в этих рамках: должны ли они заполнять пробелы или выступать за то, чтобы государство взяло на себя эти обязательства? Фонды также устанавливают приоритеты и выбирают, как влиять на общество и насколько тесно сотрудничать с системами образования. Учителя и их организации делают выбор, который может укрепить или подорвать доверие к государственным системам образования.

Основная идея доклада – Кто выбирает? Кто проигрывает? – это приглашение для политиков поставить под сомнение отношения с негосударственными субъектами с точки зрения фундаментального выбора: между свободой выбора и справедливостью; между поощрением инициативы (т. е. повышением качества в любой точке системы) и установлением стандартов (т. е. повышением качества для всех учащихся); между группами населения с различными средствами и потребностями; между их непосредственными обязательствами (т. е. 12 годами бесплатного образования в соответствии с ЦУР 4) и теми, которые должны быть постепенно реализованы (например, послешкольное образование); а также между образованием и другими социальными секторами.

С учетом этих соображений были сформулированы следующие рекомендации, чтобы помочь движению #ИсправитьПравила (#RighttheRules) обеспечить защиту справедливости в образовании в области финансирования, качества, управления, инноваций и разработки политики. Цель состоит в том, чтобы использовать вклад, который негосударственные субъекты могут внести в обеспечение качественного образования, без ущерба для равенства. Нарращивание этого потенциала может также побудить правительства целенаправленно решать проблемы

низкого качества и неравенства в сфере государственного предоставления услуг. Рекомендации в первую очередь адресованы правительствам, которым необходимо дать четкие ответы на пять основных вопросов с точки зрения справедливости и инклюзии. Однако они также предназначены для использования в качестве инструмента пропаганды всеми субъектами образования, приверженными поддержке прогресса в достижении ЦУР 4. Таким образом, рекомендации призывают всех действующих лиц, как государственных, так и негосударственных, #СледоватьПравилам (#RightbytheRules).

1. СПОСОБСТВУЕТ ЛИ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОДВИЖЕНИЮ НЕКОТОРЫХ УЧАЩИХСЯ И ИЗОЛЯЦИИ ДРУГИХ?

Выполните обязательство: бесплатные 1 год дошкольного и 12 лет начального и среднего образования; при этом государственное финансирование не обязательно означает полное государственное обеспечение, если может быть обеспечена справедливость

Правительства должны сделать качественное образование бесплатным в месте доступа для населения. Необходимо обеспечить, чтобы домохозяйства не платили за образовательные товары и услуги, которые их страны обязались предоставлять бесплатно.

Правительствам необходимо отслеживать расходы на образование из собственных средств, используя исследования доходов и расходов домохозяйств. Они часто закрывают глаза на недостаточно хорошо задокументированные издержки, которые увеличивают неравенство.

Все поставщики услуг, государственные и негосударственные, должны предлагать студентам одинаковые условия. Обязательство финансировать образование из государственных средств не означает, что все образование должно предоставляться исключительно государством. Однако все учебные заведения должны рассматриваться как часть единой системы с общими правилами, финансовой поддержкой и механизмами надзора.

Любые попытки диверсифицировать предоставление услуг должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечить справедливость. Заключение контрактов на управление государственными школами, субсидирование

операционных расходов частных школ или предоставление средств домохозяйствам для посещения школы по их выбору может легко принести пользу учащимся, которые живут в достатке.

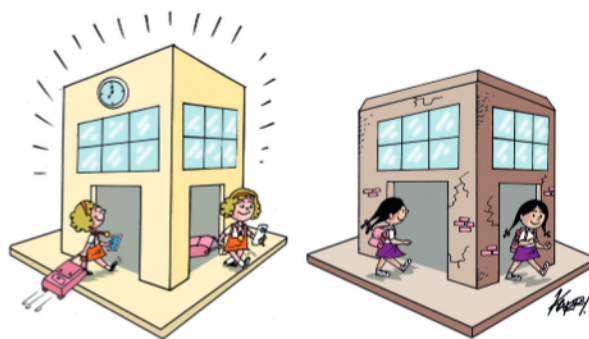
Школы не должны отбирать учащихся. Страны привержены принципу недискриминации в сфере образования, который должен быть отражен в политике приема в школу. Более того, право семей и учащихся выбирать школы не должно усугублять неравенство.

Негосударственные поставщики, финансируемые государством, не должны взимать никакой платы за обучение. Хотя все страны должны стремиться к тому, чтобы дошкольное, начальное и среднее образование было бесплатным, многие из них далеки от этого идеала. Даже зависящие от правительства частные учреждения взимают плату за обучение.

Получение прибыли несовместимо с обязательством гарантировать бесплатное дошкольное, начальное и среднее образование. Регулирование или запрет получения прибыли могут быть использованы для решения проблем, связанных с политикой выбора школы, которая усугубляет неравенство.

2. ВСЕ ЛИ УЧАЩИЕСЯ ПОЛУЧАЮТ ОБРАЗОВАНИЕ ТОГО КАЧЕСТВА, НА КОТОРОЕ ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ ПОЛУЧАЮТ ЕГО В НЕДОСТАТОЧНОЙ СТЕПЕНИ?

Установите стандарты качества, применимые ко всем государственным и негосударственным учебным заведениям

Правительствам необходимо установить стандарты качества, применимые ко всем учебным заведениям. Стандарты качества, охватывающие не только затраты, но и результаты, защищают тех, кому есть что терять. Они также должны охватывать безопасность и инклюзию. Они должны учитывать месторасположение школ и помогать учреждениям совершенствоваться. Их достижение должно оцениваться для каждой школы, государственной или негосударственной, и публично сообщаться общественности.

Учителя должны цениться как профессионалы во всех школах. Квалификация учителя и возможности

профессионального развития не должны различаться в зависимости от поставщика услуг. Сегментированные рынки труда учителей и широкое неравенство в оплате и условиях труда учителей являются явными признаками плохо функционирующей системы образования. Правительствам необходимо постепенно устранять все коренные причины таких диспропорций.

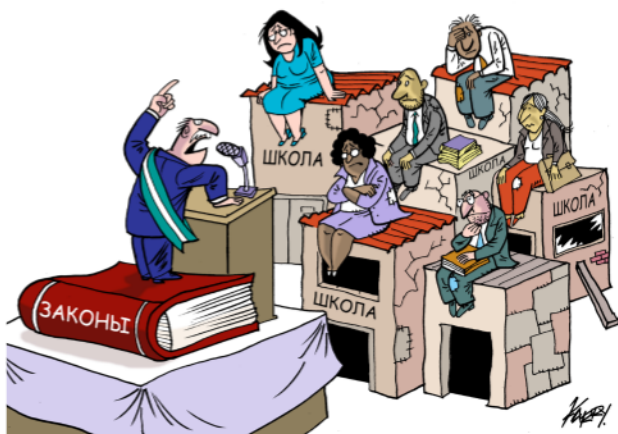
Необходимо создать механизмы обеспечения качества для мониторинга и обеспечения соблюдения стандартов. Государственный надзор посредством школьных инспекций, оценок и проверок качества обучения должен быть общим и проводиться независимо от поставщика. Эти механизмы должны учитывать страновой потенциал реализации.

Странам необходимы более эффективные процессы обеспечения качества в техническом, профессиональном и высшем образовании. Поскольку правительства субсидируют отдельных лиц или заключают контракты с компаниями для содействия обучению, им необходимо защищать лиц, находящихся в наиболее неблагоприятном положении, которые особенно уязвимы для мошенничества. Коммерческие университеты попали под пристальное внимание из-за крайне низкого уровня качества образования и случаев халатности.

Правительствам необходимо не допускать, чтобы частное дополнительное обучение оказывало негативное влияние на качество и справедливость системы. Меры политики варьируются от требований к разрешениям на преподавание для репетиторов до онлайн-реестров для осуществления более эффективного надзора. Запреты на ведение деятельности также уместны, но могут привести к созданию неформальных рынков. Приоритет должен быть направлен на устранение коренных причин, таких как низкая оплата труда учителей и высокие ставки на выпускные экзамены.

3. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ПРАВИЛА ЭФФЕКТИВНЫМИ И ВЫПОЛНИМЫМИ ИЛИ ОНИ ИМЕЮТ НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, КОТОРЫЕ НАНОСЯТ УЩЕРБ УЧАЩИМСЯ, НАХОДЯЩИМСЯ В НЕБЛАГОПРИЯТНОМ ПОЛОЖЕНИИ?

Установите общие процессы мониторинга и поддержки, применимые ко всем государственным и негосударственным учебным заведениям

Правительствам необходимо четкое видение и рамки для привлечения негосударственных субъектов, а также распространение этого видения с помощью нормативных актов. Нормативные акты должны быть сосредоточены не на административных деталях и нереалистичных стандартах ввода, а на образовательных процессах и результатах, периодически пересматриваться и корректироваться прозрачным и основанным на участии способом с привлечением государственных и негосударственных школ.

Поставщики образовательных услуг всегда должны регулироваться органами образования как образовательные организации, а не только органами регулирования торговли как коммерческие организации. Некоторые поставщики регулируются как предприятия, занимающиеся уходом за детьми младшего возраста и образованием, частным дополнительным обучением и профессиональной подготовкой. Аналогичным образом, другие поставщики услуг контролируются министерствами социальной защиты или представителями религии.

Нормативные акты должны быть простыми, прозрачными и эффективными. Парадокс заключается в том, что потенциал регулирования является самым низким там, где потребность в нем и потенциал для коррупции наиболее высоки. Там, где отсутствует потенциал для мониторинга и обеспечения соблюдения непрактичных правил, нормативные акты становятся неуместными и контрпродуктивными.

Правительства должны быть честны в отношении причин явления, которое они хотят регулировать. Процессы мониторинга и поддержки должны быть общими, показывая, что правительства заботятся об образовании всех детей, независимо от типа школы, которую они посещают. Правительствам также необходимо наладить доверительные отношения с негосударственными поставщиками услуг, стимулируя их должным образом для эффективного управления школами.

4. ПОДАВЛЯЮТСЯ ИЛИ РАЗВИВАЮТСЯ ХОРОШИЕ ИДЕИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ?

Содействуйте распространению инноваций через систему образования ради общего блага

Политики должны уметь выявлять инновации и предоставлять хорошим идеям время и пространство для развития. Ни у кого не может быть монополии на хорошие идеи. Образование – это социальная задача и сложная система. Задача директивных органов состоит в том, чтобы поощрять инновации, особенно когда широкая общественность, скорее всего, предпочтет экспериментам привычное положение вещей.

Правительство должно работать в партнерстве со всеми субъектами в целях создания системы образования, которая эффективна для всех, уделяя приоритетное внимание консультативному подходу. Для продвижения инноваций необходимо создать культуру доверия. Создание условий и предоставление платформ для взаимодействия и сотрудничества различных субъектов может помочь системе государственного образования извлекать выгоду из различных мнений и источников экспертных знаний, чтобы оставаться актуальной.

Для начала правительствам необходимо поощрять инновации в системе государственного образования. Они должны донести до людей мысль о том, что они привержены идее совершенствования. Они должны отслеживать обучение и его детерминанты, оценивать, где применяются передовые методы, предоставлять ресурсы, позволяющие практикам обмениваться опытом, внедрять хорошие идеи и расширять их масштабы.

Правительствам также следует извлечь уроки из опыта негосударственных субъектов. Автономные, учитывающие контекст и гибкие подходы к преподаванию и обучению маргинализированных учащихся могут генерировать новые идеи, которыми должны воспользоваться правительства, признавая при этом, что низкий потенциал не позволяет им должным образом контролировать и оценивать государственные школы, не говоря уже о негосударственных школах.

Роль правительства заключается в создании благоприятных условий для создания инноваций. Образование не следует рассматривать как рынок, на котором «производители» образования превосходят других поставщиков услуг. Вместо этого необходимо делиться новыми идеями, проверять их и, если эффективность доказана, применять их, при этом государство помогает им распространяться в системе образования, а негосударственные субъекты добровольно предлагают их ради общего блага, а не по экономическим соображениям.

5. ВСЕМ ЛИ ЖЕЛАЮЩИМ ВЫСКАЗАТЬСЯ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕБАТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ?

Поддерживайте прозрачность и целостность процесса государственной политики в области образования, чтобы прекращать любые использования сектора в корыстных интересах

Директивным органам необходимо учитывать мнения и точки зрения всех заинтересованных сторон. Но так же, как лица, определяющие политику, должны быть открыты для множества мнений, крайне важна прозрачность взаимодействия с государственными должностными лицами по вопросам законодательства, политики и регулирования в области образования. Некоторые участники могут работать над увеличением своей доли на рынке или политической власти, а не ради общественного блага.

Правительствам необходимо контролировать лоббирование от лица заинтересованных сторон и защищаться от него, чтобы предотвратить его чрезмерное влияние на государственную политику. Чтобы поддерживать доверие к процессам государственной политики, в зависимости от возможностей может применяться ряд мер по обеспечению прозрачности, в том числе внедрять законы о свободе информации, способствующие раскрытию пожертвований политическим партиям и результатов встреч с высокопоставленными правительственными чиновниками, а также нормативные акты, направленные против государственных чиновников, которые покидают свой пост, занимая должности, из которых они могут извлечь личную выгоду, и против лоббистов и их спонсоров, занимающих государственные должности. Эти рекомендации также применимы к международным организациям, каждая из которых нуждается в четкой политике взаимодействия с негосударственными субъектами, в первую очередь учитывающей принципы справедливости и инклюзии.

Мониторинг образования в Целях устойчивого развития

По мере приближения середины достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года были достигнуты важные успехи в разработке рамок мониторинга и в достижении целевых показателей, установленных странами. Однако пандемия COVID-19 привела к серьезным неудачам в обоих направлениях. Это повлияет не только на стандартные инструменты, используемые для мониторинга прогресса в области образования, но и на сами целевые показатели, которые, возможно, придется пересмотреть.

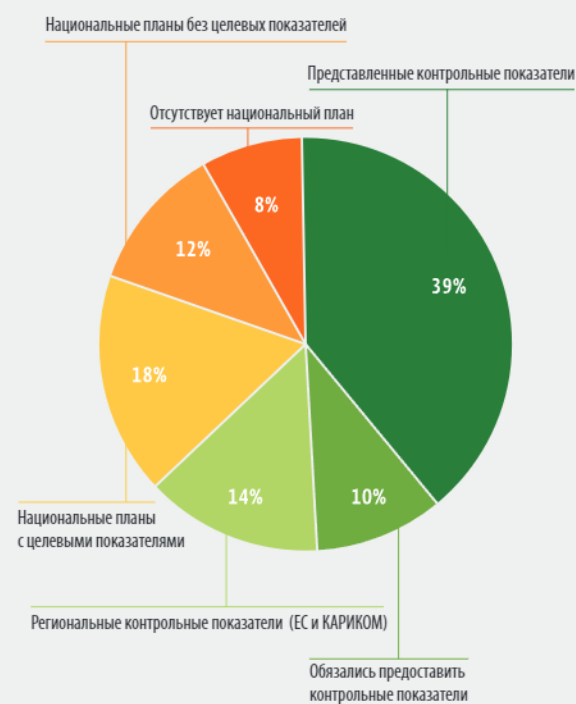
СТРАНЫ ПРЕДСТАВИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЦУР 4

Рамочная программа действий в области образования на период до 2030 года призывает страны установить «соответствующие промежуточные контрольные показатели (например, на 2020 и 2025 годы)» для показателей в области ЦУР 4, чтобы отразить вклад, который каждая страна будет готова внести в глобальную повестку дня, учитывая ее первоначальные условия. Группа по подготовке докладов Статистического института ЮНЕСКО (СИЮ) и команда ВДМО работали над мобилизацией международного сообщества в этом направлении. После выбора семи показателей ЦУР 4 для сравнительного анализа в 2019 году и рекомендации Декларации Глобального совещания по вопросам образования в октябре 2020 года «ускорить прогресс и предложить соответствующие и реалистичные контрольные показатели ключевых показателей ЦУР 4» странам было предложено представить национальные контрольные значения на 2025 и 2030 годы к октябрю 2021 года. 39% стран представили свои оценки. Еще 10% обязались сделать это, в то время как еще 14% являются членами Европейского союза и Карибского сообщества с региональными ориентирами (Рисунок 3).

Информация о базовых значениях и собранных национальных контрольных значениях на 2025 и 2030 годы теперь представлена в Глобальном механизме мониторинга образования, новом портале данных, связанных с образованием. СИЮ и ВДМО опубликуют базовый отчет с анализом результатов этого процесса в начале 2022 года. В докладе будут освещены цели стран, регионов и мира. Будет описан процесс, призванный помочь странам разработать целевые показатели в области образования там, где они все еще отсутствуют, но также, где это уместно, отразить потенциальное воздействие COVID-19 в национальных контрольных показателях по мере появления данных.

РИСУНОК 3:

Две из трех стран приняли участие в процессе установления контрольных показателей ЦУР 4
Доля стран в разбивке по статусу представления национальных целевых показателей ЦУР 4 к октябрю 2021 года

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig3

Источник: Команды СИЮ и ВДМО.

ЕС = Европейский Союз; КАРИКОМ = Карибское сообщество

COVID-19 ПОВЛИЯЛ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР 4 И СРЕДСТВА МОНИТОРИНГА ПРОГРЕССА

Пандемия COVID-19 – это самый серьезный кризис, который когда-либо поражал все мировые системы образования одновременно. Школы были закрыты в течение 28% дней и частично закрыты в течение 26% учебных дней в период с марта 2020 года по октябрь 2021 года. Пик был достигнут в апреле 2020 года (95%). В период с сентября 2020 года по август 2021 года школы были закрыты или частично закрыты в течение половины учебных дней (Рисунок 4). Многие страны классифицировали свои школы как частично открытые, даже когда большинство из них были закрыты.

Официальная статистика ЦУР 4 в большинстве случаев относится к 2019 году и отражает ситуацию до пандемии. Оценка СИО 129 подразделений планирования министерства образования в период с июня по сентябрь 2020 года показала, что две трети министерств вынуждены были отложить сбор данных или перенести его на следующий учебный год, поскольку на их способность выполнять требования к отчетности было оказано либо умеренное, либо серьезное влияние. Организация исследований также серьезно пострадала во время пандемии.

Некоторые крупные программы исследования домохозяйств вынуждены были применять телефонные опросы. Однако более 25 исследований, запланированных или уже проводимых в 2020 году, столкнулись с задержками в работе на местах. Результаты должны будут тщательно учитывать, когда именно проводились полевые работы и были ли в то время открыты близлежащие школы. Кроме того, влияние было оказано на оценки качества обучения. Например, раунд Программы международной оценки студентов 2021 года был отложен на год.

Множественность источников в сочетании с различиями в методологиях, выборках, сроках и контекстах означает, что задача составления описания воздействия COVID-19 остается сложной. В отсутствие административных данных исследования в Эфиопии, Гане и Сенегале предварительно указывают на то, что дети возвращаются в школу после возобновления учебы, хотя повышения числа повторов может означать, что отсев был отложен.

Две основные проблемы связаны с последствиями перерывов в обучении и неравномерным распределением негативных последствий обучения и других последствий для учащихся, находящихся в неблагоприятном положении. Во всем мире только каждый третий ребенок и каждый шестой из детей самых бедных слоев населения имели доступ к Интернету. Таким образом, наиболее эффективные из имеющихся методов дистанционного обучения исключают подавляющее большинство учащихся, и усилия по расширению таких методов нанесут ущерб справедливости в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Использование мобильных обучающих приложений, которым уделялось много внимания в средствах массовой информации, было наименее распространенным подходом к дистанционному обучению в ходе опроса шести африканских

стран к югу от Сахары; ими пользовались не более 17% детей в Нигерии, 12% в Эфиопии и почти никто в Буркина-Фасо, Малави, Мали и Уганде.

Влияние на обучение будет зависеть от продолжительности закрытия школ, способа дистанционного обучения и степени поддержки учащихся, которые сильно различаются между странами и внутри стран. Большинство исследований было проведено в странах с высоким уровнем дохода. В среднем по семи странам пробелы в обучении были эквивалентны 30% учебного года по математике и 35% по чтению, если школы были закрыты в течение восьми недель. Однако во Франции результаты учащихся 6 класса по чтению и математике улучшились.

Существуют четкие доказательства того, что влияние различается в зависимости от социально-экономического статуса. В Соединенных Штатах анализ показателей сдачи экзаменов учащимися 3-8 классов в 12 штатах показал, что переход от очного к полностью гибриднему или виртуальному режиму обучения усугубил негативное воздействие в среднем на 10 процентных пунктов по математике и на 4 процентных пункта по английскому языку. Переход на полностью гибридный или виртуальный режим обучения снизил проходные баллы на 4 процентных пункта для округа, в котором нет темнокожих или испаноязычных студентов, но на 9 процентных пунктов для округа с 50% темнокожего и испаноязычного населения школьного возраста.

В странах с низким и средним уровнем дохода наблюдается нехватка прямых оценок обучения. В Сан-Паулу, Бразилия, учащиеся средней школы узнали только 27,5% того, что они узнали бы в школе в отсутствие пандемии; учащиеся, чьи школы вновь открылись, понесли меньшие потери в обучении. В Колумбии учащиеся показали результаты на пять баллов ниже, чем в предыдущем году, что составляет примерно четверть учебного года. В Южной Африке учащиеся 2 и 4 классов потеряли от 57% до 81% навыков чтения за год в 2020 году по сравнению со своими сверстниками до пандемии.

Ежегодный Отчет оценок состояния образования граждан в Южной Азии показывает, что уровень обучения в начальных классах снизился. В сельском штате Карнатака, Индия, процент тех, кто может прочитать текст второго класса, снизился среди учащихся всех классов, но наибольшее снижение было среди учащихся четвертого класса (с 33% до 18%) в период с 2018 по 2020 год. В Пакистане исследование в 16 округах выявило аналогичные потери в обучении базовым навыкам в первом и третьем, но не в пятом классе.

Эти разрозненные данные в совокупности подтверждают, что закрытие школ оказало негативное влияние на обучение учащихся. Если потери определяются с точки зрения минимального уровня подготовки ЦУР 4, то в странах со средним уровнем дохода последствия могут быть более значительными, чем в странах с низким уровнем дохода, где начальные уровни были крайне низкими, или в странах с высоким уровнем дохода, где школы оставались закрытыми в течение более коротких периодов времени, а у учащихся

был более широкий доступ к онлайн-обучению. Тем не менее, многие аспекты остаются неизвестными, в том числе, восстановится ли прежний уровень или COVID-19 окажет долгосрочное влияние на обучение.

Чтобы смягчить последствия, страны продлили или скорректировали учебный год и определили приоритетность определенных областей учебной программы или определенных навыков. Две трети стран сообщили об осуществлении мер по исправлению положения в сфере начального и среднего образования. На Филиппинах Министерство образования выпустило руководящие принципы для шестинедельных коррекционных занятий, предназначенных для учащихся, набравших менее 75% баллов на итоговых годовых тестах. Национальная обучающая программа в Англии (Соединенное Королевство) поддерживает 15-часовые учебные курсы для 6 миллионов учащихся, находящихся в неблагоприятном положении.

Пандемия также создала беспрецедентные проблемы для учителей. Закрытие школ застало многих учителей неподготовленными к переходу на дистанционное обучение, неуверенными в своей роли и незнакомыми с технологией. В ходе опроса более 20 000 учителей в 165 странах, 39% заявили, что их физическое, психическое и эмоциональное благополучие пострадало во время пандемии. С другой стороны, 50% респондентов заявили, что они с еще большим энтузиазмом стали относиться к своему призванию. Кризис поднял вопросы о необходимых изменениях в содержании педагогического образования. Помимо технических знаний, учителям необходимо правильно реагировать на новые социально-эмоциональные и академические потребности учащихся.

Образование в интересах устойчивого развития и глобального гражданства – это ответ на вызовы все более взаимосвязанной планеты, будущее которой поставлено на карту. Тем не менее, COVID-19 выявил неспособность систем образования следовать идеалам солидарности и многосторонности, а растущее неравенство внутри стран и между ними вызывает моральные опасения. Мир стал свидетелем многих противоположных желаемым реакций, от национализма в сфере вакцинации до политики ксенофобии и распространения дискриминационных убеждений. COVID-19 также поставил медицинскую грамотность в центр внимания.

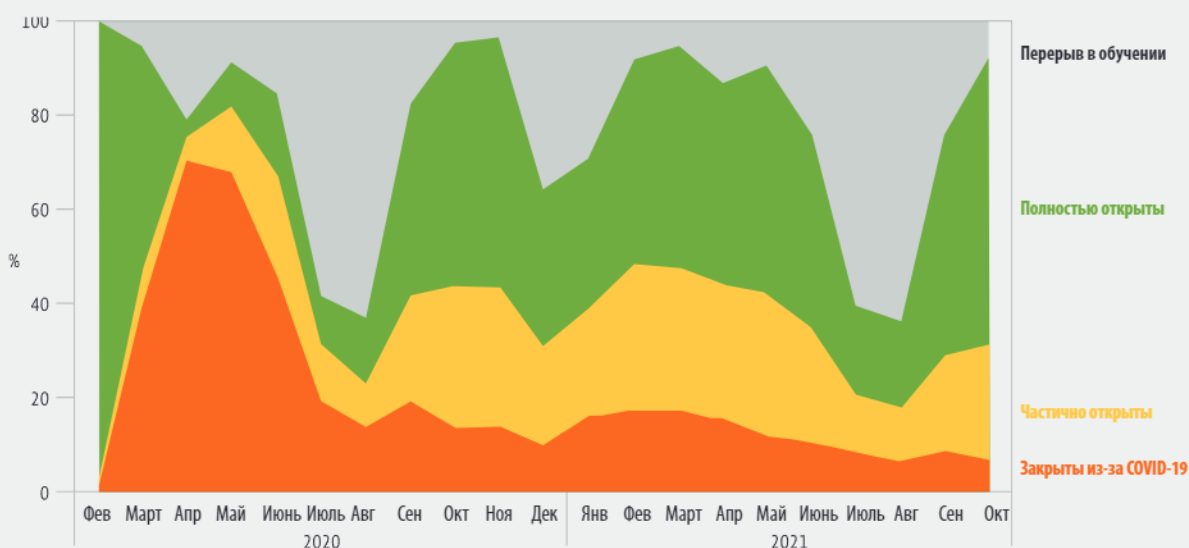
Общее влияние закрытия и повторного открытия школ на динамику распространения инфекции на уровне общества остается неубедительным. Но свести к минимуму риск заражения в учебной среде можно с помощью различных мер, начиная от ношения масок, дистанцирования и мытья рук и заканчивая отказом от совместного использования предметов и частой дезинфекцией поверхностей, к которым прикасаются ученики. Низкотехнологичные решения для улучшения вентиляции включают использование открытых пространств и проветривание в зависимости от сезона. Менее 10% стран с низким уровнем дохода сообщили о наличии необходимых базовых мер, таких как достаточное количество мыла, чистой воды, масок и санитарно-гигиенических средств для обеспечения безопасности всех учащихся и персонала; доля в странах с высоким уровнем дохода составила 96%.

Появляются некоторые свидетельства того, что пандемия и ее последствия приведут к сокращению финансирования образования в результате сочетания

РИСУНОК 4:

За 20 месяцев школы были, по крайней мере, частично закрыты в течение 55% учебных дней

Доля дней в зависимости от статуса работы школы, по месяцам, с февраля 2020 года по октябрь 2021 года

GEM Stat link: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig4
 Источник: СИЮ (2021с).

сокращения государственных доходов и увеличения спроса со стороны других секторов. Данные, собранные СИЮ по 71 стране, свидетельствуют о том, что средняя доля образования в общих расходах снизилась с 14,1% в 2019 году до 13,5% в 2021 году.

В области **дошкольного образования**, даже там, где было доступно дистанционное обучение, проблемы включали отсутствие подготовки учителей, адаптацию дистанционного обучения для детей младшего возраста, мониторинг и оценку развития детей и решение проблем в неблагоприятных домашних условиях при недостаточной поддержке. Закрытие учреждений и ограниченное взаимодействие лишили детей социальной и когнитивной стимуляции вне дома.

Техническое и профессиональное образование и профессиональная подготовка пострадали, поскольку до 80% программ сосредоточены на практических и гибких навыках, приобретение которых возможно только в очном формате. Подготовка учителей была серьезной проблемой, поскольку у них не было возможностей для дистанционного обучения, в то время как их стандартные образовательные программы более не соответствовали ситуации. Важно использовать несколько подходов, а не полагаться исключительно на высокотехнологичные решения для обеспечения дистанционного обучения. В то же время есть примеры способности к восстановлению, когда обучение продолжает оказывать поддержку сильно затронутым секторам.

В системе **высшего образования** накоплено больше опыта дистанционного обучения, чем на других уровнях образования. В ходе опроса, проведенного в 53 странах, 3 сообщили о полном переходе на высшее образование в виртуальном режиме, 19 использовали в основном онлайн-методы, а 28 использовали гибридный подход

дистанционного и очного обучения. Страны со средним уровнем дохода, от Колумбии до Египта и от Китая до Российской Федерации, разработали онлайн-платформы. Но в ходе опроса студентов из стран Африки к югу от Сахары только 39% были зачислены в учреждения, предлагающие варианты дистанционного обучения. В странах ЕС 41% студентов, работавших во время учебы, потеряли работу, 29% временно и 12% на постоянной основе.

Популярные англоязычные международные студенческие направления, такие как Австралия, Новая Зеландия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, испытали снижение числа студентов, выезжающих по программам **академической мобильности**. Поскольку до трети студентов в Австралии являются иностранцами, это ставит высшие учебные заведения под серьезную финансовую угрозу. Студенты и выпускники оказались в затруднительном положении в принимающих странах, пока ожидали возвращения на родину.

Грамотность взрослых и навыки счета имеют решающее значение для медицинской грамотности и эффективных кампаний вакцинации и должны стать неотъемлемой частью государственных мер реагирования на чрезвычайные ситуации и планов по восстановлению. В Индии женщины, участвовавшие в программе повышения уровня грамотности взрослых, обладали более высокими знаниями о COVID-19, чем их неграмотные коллеги. Умение считать сильнее остальных навыков снижало восприимчивость к дезинформации о COVID-19. Тем не менее, даже до пандемии дистанционное образование было непопулярным способом осуществления программ начальной грамотности. В Бразилии в постановлении разъясняется, что занятия, соответствующие начальной учебной программе, должны проводиться в очном формате.

ЗАДАЧА 4.1. НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

До пандемии 260 миллионов детей, подростков и молодежи младшего и среднего школьного возраста не посещали школу. За последние десять лет эта цифра почти не изменилась. В настоящее время осуществляется совместный проект между ВДМО и СИУ, направленный на интеграцию и триангуляцию источников административных исследований и опросов домохозяйств, заполнение пробелов в административных данных и разработку последовательных временных рядов. Проект основан на работе команды ВДМО, объединяющей несколько источников для оценки скорости завершения. Новый веб-сайт VIEW (www.education-estimates.org) делает этот подход более доступным для стран. Показатели завершения начального образования приближаются или превышают 90% во всех регионах, за исключением стран Африки к югу от Сахары, где только двое из трех детей заканчивают начальную школу, хотя этот показатель увеличивается с 65% до 76%, если включить тех, кто был выпущен намного позже остальных (рисунок 5). В странах Африки к югу от Сахары 23% детей в начальной школе и 31% подростков в младших классах средней школы значительно старше, что объясняет, почему в регионе наблюдается самый большой разрыв между показателями своевременного и окончательного завершения обучения.

В глобальном наборе стран, охваченных Тенденциями в области международных исследований качества математического и естественнонаучного образования

(TIMSS), среднегодовой рост в период с 2015 по 2019 год доли учащихся, достигших минимального профессионального уровня, составил 0,3 процентных пункта в 4 классе и 0,5 процентных пункта в 8 классе. Страны, превышающие эти средние показатели, включали Чили, где доля выросла с 41% в 2003 году до 57% в 2011 году и 70% в 2019 году, т. е. темпы роста были как минимум в три раза выше среднего. В других странах, таких как Иордания и Румыния, рост был незначительным или вообще отсутствовал. Достижение последних 10% оказывается сложной задачей даже в условиях адекватного обеспечения ресурсами. В Соединенных Штатах 86% студентов достигли низкого международного показателя TIMSS в 1995 году и 87% в 2019 году; в Новой Зеландии эта доля неуклонно снижалась с 89% в 1995 году до 82% в 2019 году.

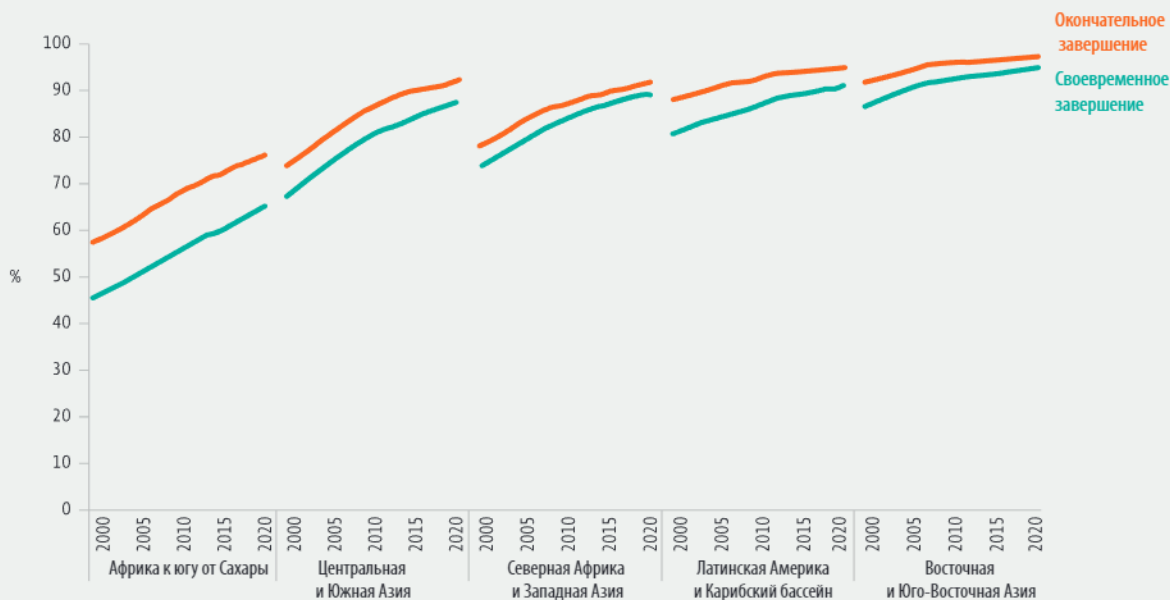
ЗАДАЧА 4.2. РАННЕЕ ДЕТСТВО

Данные Индекса развития в период раннего детства для детей в возрасте от 36 до 59 месяцев свидетельствуют о том, что разрыв в благосостоянии в основном остался прежним или увеличился. Методология этого показателя, которая отражает процентную долю детей младшего возраста, чье здоровье, обучение и психосоциальное благополучие не вызывает опасений, была тщательно обновлена. Обучение начинается дома. В 2012–2019 годах в ряде стран с низким и средним уровнем дохода 62% детей занимались четырьмя или более видами деятельности в домохозяйстве, которые обычно выполняются взрослым человеком. Этот показатель был ниже 20% в Гамбии, Сьерра-Леоне и Того. Важным ограничением для стимулирования таких видов

РИСУНОК 5:

Показатель своевременного завершения школьного обучения значительно занижает число детей, которые в итоге заканчивают школу, особенно в странах Африки к югу от Сахары

Показатель завершения и окончательное завершение, по регионам, 2000–2020 гг.

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig5

Источник: Отчет команды ВДМО по анализу данных исследований домохозяйств.

деятельности, как совместное чтение, является наличие книг. В среднем у менее чем четверти детей в возрасте до 5 лет дома были, по крайней мере, три книги. В половине стран такое количество книг есть даже не у каждого десятого ребенка; в 8 странах Африки к югу от Сахары это менее 1% детей.

Право на образование человек получает с рождения. К тому времени, когда ребенок достигает трехлетнего возраста, у него развито 90% мозга. Участие детей в возрасте до 3 лет в программах ухода за детьми младшего возраста и образования, как правило, ограничено, хотя в некоторых странах со средним и высоким уровнем дохода оно достигает более 20% для детей в возрасте от 0 до 1 года и более 60% для детей в возрасте 2 лет. Даже в странах с высоким уровнем дохода доступ к уходу за детьми в раннем возрасте и образованию по-прежнему во многом зависит от социально-экономического положения. Во Франции и Ирландии разница в участии для детей в возрасте от 0 до 2 лет в бедных и богатых семьях составляет более 50 процентных пунктов. Во всем мире 75% детей

были зачислены в учреждения дошкольного образования за год до официального возраста поступления в начальную школу в учебном году, заканчивающемся в 2020 году. Скорректированный чистый показатель охвата школьным образованием был вдвое ниже в странах с низким уровнем дохода (45%), чем в странах с высоким уровнем дохода (91%).

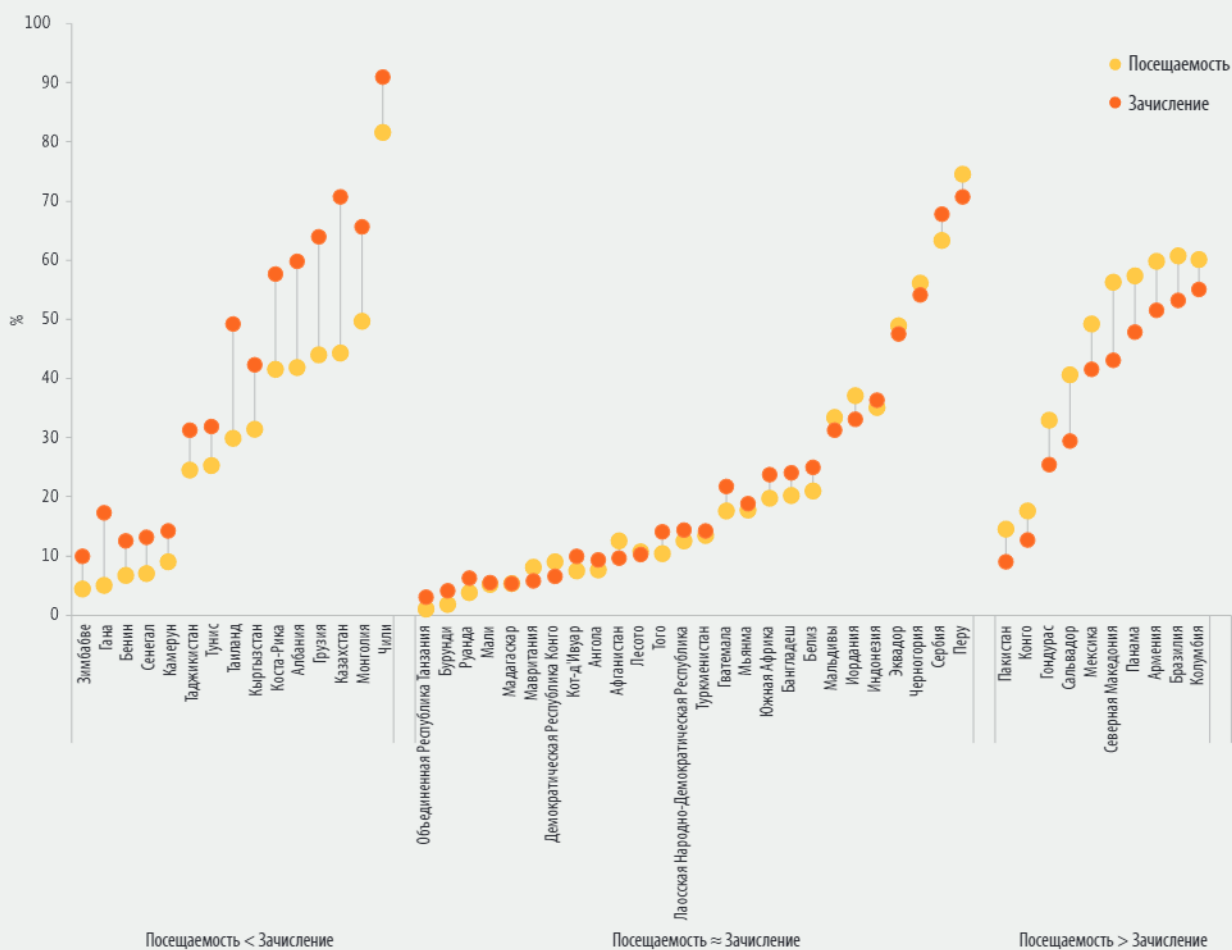
ЗАДАЧА 4.3. ТЕХНИЧЕСКОЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

ТПОП по-прежнему остается недостаточно финансируемым направлением и часто игнорируется во многих странах, хотя в таких странах, как Армения, Бразилия, Бурунди, Коста-Рика, Индонезия и Уругвай, за последние 15 лет показатели участия значительно возросли. Среднее профессиональное образование может показаться непривлекательным вариантом, если, в отличие от аттестата об общем среднем

РИСУНОК 6:

Данные о зачислении в высшие учебные заведения могут завышать или занижать фактическую посещаемость

Валовые показатели посещаемости и зачисления в высшие учебные заведения, 2015–2019 годы

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig6
 Источник: База данных СИУ.

образовании, ни один диплом о профессиональном образовании не дает возможности продолжить обучение непосредственно в высшем учебном заведении, как это происходит в четверти стран. Напротив, в 30% стран все выпускники профессионально-технических средних школ имеют прямой доступ к высшему образованию.

Глобальный валовой коэффициент охвата высшим образованием составил 39%, сохраняя устойчивый средний рост примерно на 1 процентный пункт в год с 2000 года. Эти административные данные не всегда согласуются с данными опроса о посещаемости (Рисунок 6). Зачисление может привести к занижению посещаемости, если многие студенты посещают учреждения, которые не учитываются в официальной статистике, поскольку они не признаны официально или не имеют аккредитации. И наоборот, зачисление может завышать посещаемость, если многие студенты зачислены только номинально, особенно в тех случаях, когда обучение бесплатное, а статус студента предоставляется с субсидируемыми услугами. Кроме того, административные данные относятся к номинальному возрастному диапазону в пять лет сразу после окончания средней школы, но высшее образование у более возрастных лиц является обычным явлением, особенно в странах Африки к югу от Сахары.

Доступность высшего образования с точки зрения продолжительности жизни не делает такое образование доступным заранее. Экономическое обоснование совместного несения расходов в сфере высшего образования в решающей степени зависит от потенциальных абитуриентов, не сталкивающихся с кредитными ограничениями. Студенческие кредиты различных видов доступны более чем в 70 странах и давно стали рынком стоимостью в триллионы долларов. Во многих странах доля доходов заемщиков, необходимая для погашения студенческих кредитов, чрезмерна, особенно для наименее обеспеченных выпускников. Более многообещающая реформа политики предусматривает переход от широко используемых займов с погашением по срокам к займам с учетом дохода.

В большинстве стран с высоким уровнем дохода единственным и самым большим источником, обеспечивающим образование и обучение взрослых, являются работодатели, что подчеркивает необходимость разработки политики, ориентированной на лиц, находящихся за пределами рынка труда. Для работающих время на обучение может быть столь же важным, как и наличие спонсоров, это говорит о необходимости государственного вмешательства в виде программ учебных отпусков. Данные длительного наблюдения из шести стран с высоким уровнем дохода показывают, что образование взрослых является уделом значительного меньшинства, особенно среди более образованных людей.

ЗАДАЧА 4.4. НАВЫКИ ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Только в 10 из 91 страны, по которым имеются данные, большинство взрослых сообщают, что отслеживают по крайней мере пять из девяти навыков в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

для глобальных сопоставлений. Примерно в половине стран большинство взрослых не обладает никакими навыками. В большинстве стран с низким и средним уровнем дохода лишь немногие молодые люди, не получившие, по крайней мере, неполного среднего образования, обладают какими-либо навыками в области ИКТ. В Ираке, Лаосской Народно-Демократической Республике и Сьерра-Леоне даже самые образованные люди в среднем владеют менее чем двумя из девяти навыков. Доступ к электронным устройствам и Интернету представляет собой еще одно препятствие: даже среди 20-24-летних 98% женщин и 90% мужчин в Чаде сообщили, что никогда не пользовались Интернетом; соответствующие доли составили 61% и 63% в Лаосской Народно-Демократической Республике и 36% и 31% в Тунисе.

Вычислительное мышление постепенно вводится в национальные учебные программы. Финляндия сделала алгоритмическое мышление и программирование обязательными с 1 класса в качестве межпредметного занятия. В обзоре восьми стран с высоким уровнем дохода в 2018 году учащиеся, которые чаще использовали ИКТ в школе для выполнения задач, связанных со школой, не обязательно набирали больше баллов, чем их сверстники, а учащиеся с опытом программирования не обязательно могли перенести эти навыки в среду, не связанную с программированием.

Финансовая грамотность является ключевым навыком для получения средств к существованию в современной экономике и для взрослой жизни в целом, но не у всех есть возможность изучить важнейшие финансовые концепции в школе. Программа по международной оценке успеваемости учащихся 2018 года включала дополнительный модуль финансовой грамотности, который использовался 20 участвующими образовательными системами. Девочки реже сообщали о занятиях в классе, связанных с финансовыми темами, во всех участвующих странах, несмотря на тот факт, что финансовое образование обычно включено в курс математики, как правило, не являющейся факультативным предметом.

ЗАДАЧА 4.5. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Гендерное неравенство остается ключевой проблемой, даже если для понимания широкого спектра проблем на разных уровнях и в разных местах требуются детали. Высшее среднее образование – это уровень, на котором девочки-подростки могут находиться в крайне неблагоприятном положении (например, в Бенине, Чаде и Нигере), но также, вероятно, будут пользоваться преимуществами и быстрым изменением условий в их пользу. Это происходит в широком спектре стран, в том числе в тех, которые наиболее далеки от достижения ЦУР 4 по сравнению со своими коллегами в конкретных регионах, в том числе в Камбодже, Конго, Гамбии, Гане, Малави и Руанде.

Благополучие, которое, как правило, измеряется на уровне домохозяйства, не всегда отражает лишения, с которыми сталкивается конкретный ребенок. В ряде стран 10% детей проживают в самых богатых семьях, тогда как более 30% детей

в самых бедных семьях сталкиваются с лишениями. Уровень детской депривации может дополнительно серьезно влиять на результаты образования.

Значительное число детей посещают школы, контролируемые негосударственными вооруженными группировками. У этих групп есть множество причин для выбора предоставления образования, будь то посредством прямого контроля, выборочных вмешательств, например, в учебную программу, или путем разрешения действующим поставщикам продолжать работу. Образование относится к числу наиболее ценных услуг, востребованных гражданскими лицами; отсутствие этой услуги может привести к недовольству.

Существуют проблемы языкового разнообразия в сфере образования. В странах Западной и Центральной Африки, включая Чад, Гамбию и Того, не более 5% детей в возрасте от 7 до 14 лет говорят на языке обучения дома. Подход, сочетающий политику в области языка обучения с лингвистическими источниками данных, оценками численности населения школьного возраста и показателями зачисления, показал, что 37% детей в странах с низким и средним уровнем дохода учились на языке, отличном от их родного языка: 27% говорили на письменном языке меньшинства и 10% на менее распространенном языке, каждый из которых имел относительно небольшое количество носителей.

ЗАДАЧА 4.6. ГРАМОТНОСТЬ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Во всем мире среди взрослых в возрасте 15 лет и старше 83% женщин и 90% мужчин являются грамотными, с точки зрения бинарной классификации грамотности разрыв равен 7 процентным пунктам. Более одной из четырех молодых женщин неграмотны в странах Африки к югу от Сахары, где показатели грамотности среди женской молодежи увеличиваются менее чем на один процентный пункт в год. В глобальном масштабе сокращение с 1999 года числа неграмотных женщин в Восточной и Юго-Восточной Азии было почти компенсировано увеличением таковых в странах Африки к югу от Сахары. Кроме того, предположение о том, что все выпускники средней школы являются грамотными, означает, что истинный уровень грамотности ранее был завышен. Почти половина учащихся младших классов средней школы в 18 странах, по последним данным обследований, не достигают базового уровня грамотности, определяемого как умение читать простое предложение (Рисунок 7).

И наоборот, тот факт, что отсутствие школьного образования не равняется неграмотности, подчеркивает важность приобретения грамотности вне школы. Что касается предполагаемого неграмотного населения, то охват взрослого населения неформальными программами МСКО 1 составляет 1% или менее в Боливии, Гондурасе, Мозамбике, Катаре и Суринаме, 2% в Бахрейне и Перу, 3% в Колумбии и Таиланде, 4% в Саудовской Аравии и 8% в Доминиканской Республике.

РИСУНОК 7:

Даже выпускники средней школы не могут считаться грамотными

Уровень грамотности в возрастной группе от 20 до 24 лет в разбивке по уровню школьного образования, отдельные страны, 2015–2019 годы

Примечание: Размер точки пропорционален численности населения на каждом уровне по.

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig7

Источник: Анализ данных DHS, подготовленный командой ВДМО.

Данные даже о простых навыках счета скудны. Косвенный показатель базового счета может быть рассчитан как процент людей, правильно указавших свой возраст, что отражает способность работать с простыми целыми числами с низким значением. Хотя большинство, даже представители самых бедных слоев населения, пересекают этот порог, эта мера подходит для изучения исторических тенденций в области счета. Анализ данных исследований домохозяйств и переписи населения позволяет проследить численность когорт, родившихся в период с 1960-х по 2010-е годы, в 42 странах Африки к югу от Сахары. Улучшения с течением времени были незначительными и неустойчивыми среди беднейших слоев населения. Общее увеличение числа учащихся в Африке было почти полностью обусловлено ростом числа учащихся в школах.

ЗАДАЧА 4.7. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСТВО

Задача 4.7 полнее, чем остальная часть повестки дня ЦУР 4, охватывает решение вопроса о том, что учащимся необходимо изучить для достижения трансформационных целей ЦУР 4. Доля школ, охватывающих вопросы ВИЧ и сексуального просвещения на основе жизненных навыков, часто невелика, особенно на начальной ступени образования, например, 2,5% начальных школ в Буркина-Фасо и 6% в Нигере. Тем не менее, пересмотренное Международное техническое руководство ООН по сексуальному образованию рекомендует говорить с учащимися о половом созревании и менструации до их наступления, т. е. в возрасте от 9 до 12 лет. Инструмент обзора и оценки сексуального образования ЮНЕСКО лежит в основе недавнего глобального доклада о прогрессе в области всестороннего сексуального образования. Из 24 стран только 3 оцениваются как подготовившие «продвинутой» учебный план по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья для детей в возрасте от 9 до 12 лет, а 5 стран - как имеющие «подготовленные» материалы.

В 2016 году Международное исследование в области воспитания гражданских качеств и гражданственности, проведенное в 23 странах с уровнем дохода выше среднего и высоким, установило, что процент студентов с адекватным пониманием вопросов, связанных с глобальным гражданством, варьировал от примерно 40% в Доминиканской Республике, Латвии и Нидерландах до почти 70% в Хорватии, Республике Корея и Швеции. Исследование TIMSS 2019 года показало, что только около 30% студентов достигли профессионального уровня знаний в области наук об окружающей среде. Просвещение в области изменения климата направлено на то, чтобы помочь населению понять, как можно смягчить последствия изменения климата путем целенаправленных действий и адаптироваться к ним. Новая серия страновых обзоров по вопросам коммуникации и образования в области изменения климата, подготовленных ВДМО, и проект Мониторинга и оценки коммуникации и образования в области климата предлагают сравнительную перспективу. Первый набор из 20 страновых обзоров охватывает все регионы и группы стран по уровню дохода. Второй набор из 50 обзоров, как ожидается,

будет опубликован в 2022 году. Первоначальный анализ показывает, что акцент на изменении климата был сделан только в 40% национальных законов об образовании и в 45% планов или стратегий сектора образования.

ЗАДАЧА 4.А. УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ И УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ

Качественное обучение невозможно, если окружающая среда не подходит детям или, тем более, угрожает их благополучию. Декларация о безопасных школах, межправительственное политическое обязательство защищать учащихся, учителей, школы и университеты от нападений во время вооруженных конфликтов, в настоящее время одобрена 112 государствами. Продолжает расти число свидетельств того, что телесные наказания не только нарушают права детей, но и влияют на результаты образования. Телесные наказания в настоящее время полностью запрещены в школах в 156 странах.

Школа может оказаться единственным местом, где некоторые дети имеют доступ к чистой воде, санитарии и средствам гигиены. В Либерии лишь в немногих домохозяйствах есть в наличии средства гигиены, соответствующие базовым международным стандартам, однако таковые имеются в 69% школ. Однако можно обоснованно предположить, что небольшие школы, в основном расположенные в отдаленных и сельских районах, с меньшей вероятностью будут соответствовать критериям качества инфраструктуры, чем крупные школы. В Кабо-Верде в 2018 году в 22% начальных школ не было базовых средств для мытья рук. Однако на 22% самых маленьких начальных школ приходилось всего 2% от общего числа учащихся начальной школы. Таким образом, в глобальном масштабе доля детей, посещающих школы без основных удобств, вероятно, значительно ниже, чем доля школ.

Помимо физических возможностей, другие аспекты, такие как организация школьного расписания – от распределения учебных дней по неделям и годам до продолжительности и организации самого учебного дня – могут иметь важные последствия для качества и справедливости систем образования. Структура учебного года многих стран в большей степени обусловлена влиянием колониальной истории, чем сезонами, и плохо согласуется с местными сельскохозяйственными циклами. Время начала занятий в школе также имеет значение. В дополнение к увеличению времени сна, более позднее начало, по-видимому, лучше согласуется с циркадным ритмом подростков, когда пик концентрации внимания приходится на позднее утро и вечер.

ЗАДАЧА 4.В. СТИПЕНДИИ

Общая финансовая поддержка мобильности студентов выросла на 30% в период с 2015 по 2019 год с 3,4 млрд долларов США до 4,4 млрд долларов США. Общий объем стипендиальной помощи странам с низким уровнем дохода удвоился с 2015 по 2019 год, превысив рост числа учащихся в высших учебных заведениях. Но если учесть страны как с низким, так и со средним уровнем дохода, число выезжающих студентов намного опередило рост

стипендиальной помощи. В среднем на одного иностранного студента в 2019 году было выделено меньше стипендий, чем в 2006 году. Имеющиеся неравномерные данные свидетельствуют о том, что цель существенного увеличения стипендий к 2020 году не была достигнута. Однако теперь доноры, скорее всего, будут предоставлять стипендии большему числу развивающихся стран, чем в 2015 году, и, что более важно, страны-реципиенты, вероятно, будут меньше зависеть от одного или двух ключевых доноров.

Концепция «утечки мозгов», когда выпускники, получившие стипендию, не возвращаются в страны происхождения, заменяется более сложным понятием «циркуляции мозгов». Последние оценки показывают, что возвратная миграция составляет значительную часть миграционных потоков в страны Африки к югу от Сахары и Латинскую Америку, при этом уровень образования таких мигрантов в целом выше. Некоторые страны признают, что даже высококвалифицированные граждане, которые не вернутся в обозримом будущем, представляют собой актив, если их вовлечь в процесс должным образом. Из 22 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, проанализированных по Индексу политики в отношении эмигрантов, 8 поддерживают официальные сети циркуляции мозгов. Более раннее сопоставление политики миграции в 35 странах, представляющих все регионы мира, уровни доходов и типы правительств, показало, что две трети поддерживают какие-либо научные сети, а половина налагает обязательства по возвращению студентов, отправленных за границу на стипендиальные средства.

ЗАДАЧА 4.С. УЧИТЕЛЯ

Представленные данные свидетельствуют о том, что Африка к югу от Сахары является регионом с самым низким процентом учителей, отвечающих национальным стандартам: 57% в дошкольном образовании (против 83% в Латинской Америке и Карибском бассейне), 67% в начальной школе (против 85% в Северной Африке и Западной Азии) и 61% в среднем образовании (против 78% в Центральной и Южной Азии). Таким образом, соотношение учащихся и подготовленных учителей в странах Африки к югу от Сахары почти в два раза выше, чем в среднем по миру, несмотря на небольшое улучшение с 2015 года.

Даже квалифицированные учителя могут быть недостаточно подготовлены для ведения конкретного предмета, который они преподают. Преподавание, не соответствующее подготовке, распространено во многих странах мира. По меньшей мере в 40 образовательных системах, участвовавших в Международном опросе по преподаванию и обучению 2018 года, более 10% учителей естественных наук в младших классах средней школы не получили формального образования или подготовки по этому предмету. То же самое относится и к учителям математики. В Грузии и Саудовской Аравии менее 60% учителей естественных наук и математики прошли подготовку по своим предметам в рамках формального образования. Преподавание, не соответствующее подготовке, вызывает озабоченность по поводу справедливости, поскольку не все с одинаковой вероятностью будут либо преподавать без соответствующей

подготовки, либо учиться у преподавателя, не имеющего соответствующей подготовки, что чаще встречается в сельских районах и школах, обслуживающих менее обеспеченных учащихся.

Новые оценки СИЮ по показателю заработной платы учителей, изучающие положение учителей по сравнению с другими профессиями, требующими сопоставимого уровня квалификации, показывают, что средние различия между учителями на разных уровнях образования в одной и той же стране, как правило, невелики по сравнению с различиями между странами. В странах с высоким уровнем дохода, откуда поступает большинство фактических данных, учителям, как правило, платят меньше, чем сопоставимым специалистам в других секторах (Рисунок 8).

Показатель заработной платы учителя призван служить показателем мотивации учителя. Но как показывает недавний анализ значительного числа невыходов учителей на работу в восьми странах Восточной и южной Африки, на мотивацию влияет гораздо больше факторов. Даже согласно самооценкам учителей, доля тех, кто не посещает школу, по крайней мере, раз в неделю, колеблется от менее чем 10% в Кении и Руанде до почти 30% в Южном Судане. Учителя говорят, что они отсутствуют по состоянию здоровья (62%) и по семейным обстоятельствам (35%), за которыми следуют погодные условия (особенно сильный дождь и чрезмерная жара), служебные дела и транспортные проблемы.

ОБРАЗОВАНИЕ В ДРУГИХ ЦУР

Доступ к электроэнергии дома может сыграть важную роль в предоставлении детям возможности участвовать в образовательных мероприятиях. Программа электрификации сельских районов Бутана помогла сократить потребление топливной древесины и привела к увеличению продолжительности школьного обучения на 0,8 года, что оказало более сильное воздействие на девочек, чем на мальчиков. Доступ к энергии в школах может улучшить условия обучения и расширить доступ к учебным ресурсам. Программа содействия управлению энергетическим сектором установила, что 72% школ в Кении имели доступ к национальной общественной сети, однако в Эфиопии этот показатель составил 22%. Дороги помогают бороться с нищетой и способствуют экономическому и социальному развитию, включая результаты в области образования. В колумбийском департаменте Антьокия улучшение успеваемости сельских учащихся объяснили улучшением сельских дорог.

В гонке за достижением ЦУР к 2030 году был достигнут похвальный прогресс в совершенствовании технологий использования возобновляемых источников энергии, подкрепленный крупными инвестициями в целях перехода на энергию солнца и ветра. Также повышается осознание необходимости устойчивого потребления и производства. Однако улучшения в областях целей, которые не столь ориентированы на рынок, например, равного доступа к экологически чистым технологиям приготовления пищи, экспертных знаний в области возобновляемых источников энергии, финансовой помощи наименее

развитым странам в целях наращивания потенциала, разнообразного и справедливого развития трудовых ресурсов, озаменовались определенными трудностями. Образование способствует достижению целей устойчивого развития. Учебным заведениям необходимо улучшить понимание учащимися вопросов энергетики и других проблем устойчивого развития. Осведомленность общественности может способствовать более широким социальным изменениям. Развитие профессионального потенциала должно происходить беспрецедентными темпами для поддержки перехода к «зеленым» технологиям.

МОНИТОРИНГ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Доля образования в общих государственных расходах выросла с 13,8% в 2000 г. до 14,1% в 2019 г. Последние данные по 71 стране показывают, что в 2021 г. эта доля снизилась до 13,5%, что свидетельствует о сильном воздействии кризиса COVID-19. Из 151 страны с данными за 2014–2019 годы 48 стран, или 32%, не достигли обоих контрольных показателей в размере 4% ВВП и 15% государственных расходов на образование. Некоторые страны довольно эффективно внедряют программы, охватывающие

наиболее обездоленные слои населения. Алжир предлагает ежегодное пособие на образование, эквивалентное 23 долларам США, 3 миллионам учащихся начальной и средней школы: 38% самых бедных, но 10% самых богатых получают поддержку.

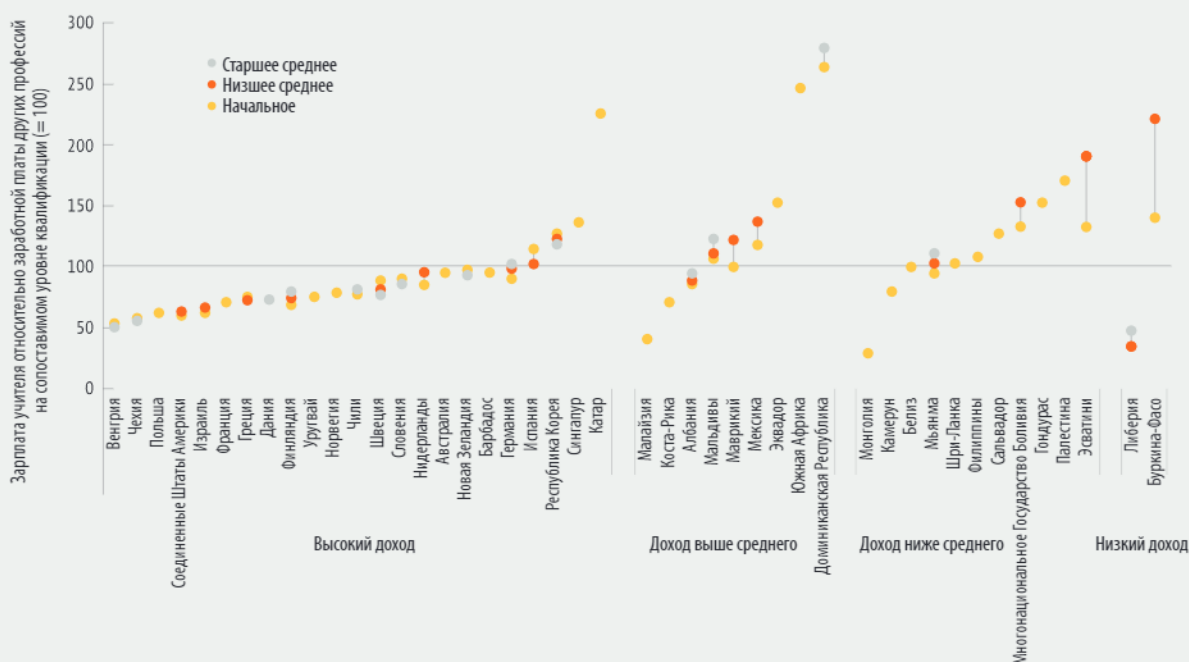
Объем помощи на цели образования в 2019 году остался на прежнем уровне и составил 15,3 миллиарда долларов США. Эффективность помощи означает разные вещи для разных людей. Одно определение фокусируется на национальной ответственности и результатах, прозрачности и взаимной подотчетности, а также инклюзивных партнерских отношениях в целях развития. Доля прямой поддержки бюджета в общем объеме помощи снизилась с 6,6% в 2002 году до 2,5% в 2019 году.

Анализ отчетов об обследовании бюджетов домохозяйств из примерно 100 стран с низким и средним уровнем дохода в 2010-х годах показал, что на образование приходилось 3,2% общих расходов домохозяйств, достигая 6% и более на Гаити и в Ливане, а также в странах Африки к югу от Сахары, включая Руанду, Уганду и Замбию.

РИСУНОК 8:

По сравнению с другими специалистами, учителя, как правило, получают относительно более низкую заработную плату в странах с высоким уровнем дохода, но более высокую заработную плату в некоторых странах с низким и средним уровнем дохода

Средняя заработная плата учителя по сравнению с другими профессиями, требующими сопоставимого уровня квалификации, последний доступный год в период с 2015 по 2019 годы

GEM StatLink: https://bit.ly/GEM2021_Summary_fig8
Источник: База данных СИО.

